

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА АННА ВИКТОРОВНА

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В АРКТИЧЕСКИХ
РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика; экономика сферы услуг)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора
экономических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Научный консультант –

доктор экономических наук, профессор
Карпова Галина Алексеевна

Официальные оппоненты:

Максанова Людмила Бато-Жаргаловна,
доктор экономических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник лаборатории экономики природопользования.

Самарина Вера Петровна,
доктор экономических наук, профессор,
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», профессор кафедры экономики, управления и организации производства.

Тишков Сергей Вячеславович,
доктор экономических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», ученый секретарь Института экономики

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится «__» _____ 2026 года в ____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.386.06 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, ауд. 3033.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <https://unecon.ru/nauka/dis-sovety/> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Бездудная А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Роль Арктики в формировании будущего страны неуклонно возрастает, поскольку арктические территории обеспечивают реализацию ресурсных, транспортных и геостратегических приоритетов Российской Федерации. Сложившаяся модель экономики арктических регионов опирается на добывающие отрасли и крупные инвестиционные проекты, занимающие значительное место в национальной экономике. В связи с этим возникает необходимость научно обоснованного выбора направлений региональной политики арктических регионов Российской Федерации в условиях сохраняющейся ресурсной специализации их экономики. При этом для арктических регионов Российской Федерации сохраняется противоречие между высокой макроэкономической значимостью сырьевого сектора и недостаточной включенностью локальных форм экономической активности в процессы регионального развития, что требует поиска дополнительных факторов диверсификации экономики и расширения занятости.

Вместе с тем такая модель развития не всегда сопровождается соответствующим улучшением параметров локальной занятости, предпринимательской активности и развития сферы услуг. В этих условиях особое значение приобретает задача повышения качества жизни населения Арктики, поскольку сохранение населения и обеспечение устойчивых условий проживания выступают необходимой предпосылкой реализации крупных экономических и инфраструктурных проектов. Это актуализирует поиск таких направлений экономической активности, которые могут учитываться в экономике арктических регионов наряду с базовой сырьевой специализацией и опираются на человеческий, культурный и социальный капитал территории. Следовательно, речь идет не только о поиске новых направлений хозяйственной активности, но и о необходимости их методологически корректного выделения, оценки и учета в системе региональной политики.

Противоречие между доминированием ресурсной специализации арктических регионов и необходимостью расширения спектра учитываемых в экономике региона видов экономической деятельности обуславливает необходимость разработки теоретико-методологического подхода к формированию направлений региональной политики, обеспечивающего выявление, типологизацию и оценку соответствующих видов экономической деятельности в экономике арктических регионов. В научной литературе данный круг проблем нередко рассматривается в логике «ресурсного проклятия», когда высокая зависимость территории от сырьевых отраслей не обеспечивает прямого распространения экономических эффектов на занятость, развитие сферы услуг и повседневные условия жизни населения.

Эмпирические характеристики Арктической зоны Российской Федерации подтверждают значимость данной задачи. В 2023 г. валовой региональный продукт территорий Арктической зоны Российской Федерации составил 1,1 трлн руб. (рост на 1,1% к 2022 г.).

Федерации составил 9,7 трлн руб. (6,2 % суммарного ВРП субъектов Российской Федерации), при этом добывающая промышленность формировала 57,6 % ВРП. На арктические регионы приходилось 9,4 % инвестиций в основной капитал Российской Федерации¹. Эти показатели отражают значительный вклад арктических территорий в национальную экономику при сохранении высокой отраслевой концентрации хозяйственной деятельности. Тем самым подтверждается, что при высокой значимости арктических территорий для национальной экономики сохраняется ограниченность внутренних механизмов диверсификации регионального развития.

В этих условиях особый интерес представляют виды экономической деятельности, основанные на использовании нематериальных ресурсов территории и способные развиваться в экономике арктических регионов без сопоставимых с сырьевыми отраслями инфраструктурных вложений. В рамках теоретического контекста креативной экономики к таким видам деятельности может быть отнесена деятельность, основанная на использовании культурных, творческих и иных нематериальных ресурсов территории. Реализация подобных направлений возможна в малых организационных формах и опирается преимущественно на профессиональные компетенции, локальные культурные ресурсы и сетевые формы взаимодействия. Подобные проекты в сфере производства товаров и услуг формируют предпосылки для дополнительных доходов населения, расширения предпринимательских ниш и развития сферы услуг без изменения ресурсной специализации арктических регионов. Именно поэтому данные виды экономической деятельности целесообразно рассматривать как объект учета, оценки и поддержки в системе региональной политики арктических регионов Российской Федерации.

Потенциал таких направлений подтверждается региональными практиками. Так, в Республике Саха (Якутия) киноиндустрия демонстрирует динамику, основанную на локальных компетенциях и сетевой организации производства: в 2025 г. кассовые сборы якутских фильмов достигли 280 млн руб., что почти вдвое превышает показатель 2024 г. (150 млн руб.)². Экономический эффект проявляется через формирование цепочек добавленной стоимости в сфере производства товаров и услуг, а также через внешние эффекты для смежных рынков, включая событийные форматы, туризм, образовательные программы и цифровой контент. Вместе с тем воспроизводимость подобных практик в иных арктических регионах не является механической и требует институциональной и организационной адаптации. Данный пример демонстрирует, что при наличии локальных компетенций, сетевых форм организации и механизмов

¹ Источник статистики: аналитический дайджест «Развитие Арктической зоны Российской Федерации» (ФАНУ «Востокгосплан», 2025; на основе данных Росстата), https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/digest_arctic_2025.pdf.

² Источник: сообщение ТАСС со ссылкой на Послание Главы Республики Саха (Якутия) Государственному Собранию (Ил Тумэн), 23.12.2025, <https://tass.ru/kultura/25994501>.

институционального сопровождения соответствующие виды деятельности могут формировать дополнительный контур экономической активности в арктическом регионе.

Государственная значимость рассматриваемого направления закреплена Федеральным законом от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»³ и конкретизирована перечнем поручений Президента Российской Федерации от 03.01.2026 по итогам заседания Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам от 08.12.2025, включая поручение о разработке федерального проекта по развитию креативных (творческих) индустрий в составе национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». Однако наличие нормативного закрепления само по себе не устраняет методологическую проблему идентификации, сопоставления и оценки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах, что требует специального научного инструментария.

Степень разработанности научной проблемы характеризуется отсутствием управленчески применимого и методологически выверенного подхода к формированию региональной политики арктических регионов Российской Федерации в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов территории. В этой связи исследование направлено на поиск такого инструментария, который позволял бы выделять и типологизировать данные виды деятельности, сопоставлять условия и результаты их функционирования в арктических регионах и использовать полученные оценки при выработке управленческих решений. В диссертации данная проблематика раскрывается через категорию креативного сектора как аналитически выделяемой совокупности соответствующих видов экономической деятельности.

Исследование охватывает два взаимосвязанных аспекта: обоснование механизмов региональной политики в отношении указанных видов деятельности и разработку инструментария их отбора, оценки и прогнозирования. Тем самым диссертация формирует целостный исследовательский контур, объединяющий теоретико-методологические основания, механизмы реализации и инструментарий мониторинга соответствующих процессов в экономике арктических регионов.

Теоретико-методологические основы анализа региональных социально-экономических систем и формирования инструментов региональной политики сформированы в рамках отечественной и зарубежной школы региональной экономики и пространственного развития. В этих исследованиях раскрыты закономерности территориальной дифференциации экономики, пространственной специализации регионов,

³ Официальный интернет-портал правовой информации, <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136>

агломерационных эффектов, институциональных факторов регионального роста и роли управления в обеспечении регионального развития. В совокупности данные подходы показывают, что траектории развития регионов определяются сочетанием отраслевой структуры экономики, пространственных факторов и качества институциональной среды. В последние десятилетия усилилось внимание к роли нематериальных факторов развития, включая человеческий, культурный и символический капитал территории. В исследованиях креативной экономики и креативных индустрий показано, что виды экономической деятельности, основанные на использовании культурных и творческих ресурсов, способны формировать добавленную стоимость, влиять на занятость и предпринимательскую активность, а также повышать привлекательность территории для населения и инвестиций. Вместе с тем существующие подходы не обеспечивают специального инструментария анализа таких видов экономической деятельности применительно к условиям Арктики. Исследования, посвященные развитию Арктики, человеческому капиталу, северным условиям хозяйствования и особенностям локального развития, позволяют выявить ограничения и потенциальные точки экономической активности северных территорий, однако данные вопросы рассматриваются преимущественно либо в контексте культурной политики и креативных индустрий, либо в рамках более широких исследований пространственного развития Арктики.

В результате методологические основания формирования региональной политики в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов территории, в условиях Арктики остаются недостаточно разработанными: отсутствует операционализированный подход к их выделению и межрегиональному сопоставлению, недостаточно разработан инструментарий оценки условий, потенциала и результатов их функционирования, не сформирован согласованный набор механизмов их учета и поддержки в системе стратегического и программного управления арктическими регионами. Это обуславливает необходимость разработки целостного теоретико-методологического подхода и соответствующего инструментария идентификации, оценки и институциональной поддержки таких видов экономической деятельности в условиях Арктики.

Целью исследования является разработка методологических основ региональной политики в сфере креативной экономики в арктических регионах Российской Федерации, обеспечивающих научное обоснование механизмов выявления, оценки и использования её потенциала как дополнительного инструмента социально-экономического развития территорий.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Разработать методологический подход к формированию направлений региональной политики арктических регионов Российской

Федерации в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании культурных и творческих ресурсов территории, с учетом пространственной организации экономики и институциональных условий Арктики.

2. Сформировать модель институционального обеспечения учета и поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации.

3. Обосновать организационно-экономический механизм институциональной поддержки указанных видов экономической деятельности в системе региональной политики арктических регионов Российской Федерации.

4. Разработать концептуальную модель цифровой поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации.

5. Разработать интегральную методику оценки результативности мер региональной политики в отношении соответствующих видов экономической деятельности.

6. Обосновать теоретико-методологический подход к исследованию креативного сектора в арктических регионах Российской Федерации и раскрыть ограничения применения категории «креативные индустрии» для анализа экономических процессов в условиях Арктики.

7. Ввести и обосновать понятие «креативный фактор» как аналитическую характеристику участия креативного сектора в формировании параметров экономики арктических регионов Российской Федерации.

8. Разработать методику комплексной оценки условий, потенциала и результатов функционирования креативного сектора в арктических регионах Российской Федерации.

9. Построить модель оценки экономических эффектов видов деятельности, относимых к креативному сектору, и их вклада в экономическую активность арктических регионов Российской Федерации.

Объект исследования – арктические регионы Российской Федерации как региональные социально-экономические системы.

Предмет исследования – методологические, институциональные и организационно-экономические механизмы формирования и реализации региональной политики арктических регионов Российской Федерации в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов территории, операционализированных через категорию креативного сектора как аналитически выделяемой совокупности соответствующих видов экономической деятельности.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что адаптированная институциональная среда и специализированные механизмы региональной политики, ориентированные на учет и поддержку видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов

территории, обеспечивают вовлечение локальных ресурсов в хозяйственный оборот и формирование дополнительных форм экономической активности в арктических регионах Российской Федерации. Ее проверка строится на сопоставлении условий функционирования таких видов деятельности, механизмов их включения в экономику региона и возникающих экономических эффектов на региональном и локальном уровнях.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей по проблемам региональной экономики, пространственной организации хозяйства и экономики деятельности, основанной на использовании нематериальных ресурсов территории. Исследование опирается на системный, институциональный и воспроизводственный подходы, позволяющие рассматривать арктические регионы Российской Федерации как социально-экономические системы, а данные виды деятельности — как значимый элемент экономики региона и объект учета и поддержки в системе региональной политики.

Методологическую основу исследования составили анализ нормативно-правовой базы и комплекс общенаучных и специальных методов. В работе использованы системный, институциональный и контент-анализ, экономико-статистические методы, инструменты построения интегральных индексов, а также экономико-математическое, корреляционно-регрессионное и сценарное моделирование. Верификация результатов осуществлялась методами экспертного интервьюирования и анкетирования. Используемый комплекс методов обеспечивает сопоставимость результатов, их воспроизводимость и возможность практического применения в системе региональной политики.

Эмпирическую основу исследования составили результаты экспертного анкетирования, проведенного в 2022–2024 гг. (n=100) с участием представителей публичного управления, институтов развития, бизнеса и профессиональных сообществ арктических регионов Российской Федерации. Качество данных обеспечивалось анонимизацией, стандартизацией процедуры опроса и контролем согласованности ответов. Объём выборки является статистически достаточным. Интегральные индексы рассчитывались на основе отбора индикаторов, их min–max-нормирования и последующего агрегирования. Достоверность результатов подтверждена верификацией на панельных данных по арктическим регионам Российской Федерации за 2022–2024 гг. с применением корреляционно-регрессионного анализа и сопоставления модельных и диагностических оценок.

Информационную базу диссертации составили официальные открытые источники: федеральные и региональные нормативные правовые акты, документы стратегического планирования, национальные проекты, методические материалы исполнительных органов власти, концептуальные документы международных организаций, а также данные государственной статистики, включая материалы Росстата, федеральных и региональных

министерств и ведомств, региональных органов исполнительной власти за период 2020–2025 гг. Дополнительно использованы авторские социологические материалы, полученные в ходе анкетирования и экспертных интервью, а также организационно-управленческая документация, относящаяся к арктическим регионам Российской Федерации. Указанная информационная база обеспечивает возможность межрегионального сопоставления условий, потенциала и результатов функционирования соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации.

Обоснованность результатов исследования обеспечена триангуляцией источников информации, сочетанием качественных и количественных методов анализа, а также экспертной валидацией предложенного инструментария с участием представителей ключевых стейкхолдеров при соблюдении принципов межсекторности и территориального охвата.

Достоверность результатов исследования подтверждена эконометрической верификацией на панельных данных по арктическим регионам Российской Федерации, что позволило эмпирически проверить выявленные зависимости, оценить устойчивость полученных выводов и минимизировать влияние субъективных интерпретаций на итоговые результаты исследования.

Соответствие паспорту научной специальности. Исследование выполнено в рамках научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» и соответствует следующим направлениям исследований паспорта специальности *по разделу 1 «Региональная экономика»*:

– п. 1.1 — в части развития теоретико-методологических оснований экономики региона и пространственной организации хозяйства применительно к арктическим территориям;

– п. 1.11 — в части разработки и оценки инструментов региональной экономической политики в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании культурных, творческих и иных нематериальных ресурсов территории;

– п. 1.16 — в части построения методики оценки и прогнозирования экономических эффектов, связанных с учетом соответствующих видов экономической деятельности в экономике арктических регионов.

Также исследование соответствует направлениям исследований паспорта научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» *по разделу 4 «Экономика сферы услуг»*:

– п. 4.1 — в части теоретического обоснования совокупности видов экономической деятельности в сфере производства товаров и услуг, основанных на использовании культурных, творческих и иных нематериальных ресурсов территории;

– п. 4.4 — в части оценки условий и потенциала функционирования соответствующих видов экономической деятельности;

– п. 4.15 — в части оценки результатов функционирования соответствующих видов экономической деятельности.

Положения, выносимые на защиту, соотносятся с указанными пунктами паспорта следующим образом: положения 1–5 относятся к области региональной экономики, поскольку раскрывают теоретико-методологические, институциональные, организационно-экономические, цифровые и оценочные аспекты региональной политики в арктических регионах; положения 6–9 — к области экономики сферы услуг, поскольку связаны с теоретическим обоснованием категории «креативный сектор», введением понятия «креативный фактор» и разработкой инструментария оценки соответствующих видов экономической деятельности. Тем самым результаты исследования вписаны в предметную область специальности 5.2.3 в части региональной экономики и экономики сферы услуг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке целостного теоретико-методологического и инструментального подхода к формированию региональной политики в сфере креативной экономики в арктических регионах Российской Федерации, основанного на учете пространственных, институциональных и организационно-экономических ограничений Арктики и ориентированного на выявление, оценку и поддержку видов экономической деятельности, базирующихся на использовании нематериальных ресурсов территории.

К основным результатам, полученным лично автором, относятся:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика):

1. Разработан методологический подход к формированию направлений региональной политики арктических регионов Российской Федерации, основанный на учете взаимосвязи пространственной организации хозяйства, институциональной среды и особенностей арктических территорий и позволяющий типологизировать виды экономической деятельности, основанные на использовании культурных и творческих ресурсов территории, как значимый элемент экономики региона и объект их учета в системе региональной политики.

2. Сформирована модель институционального обеспечения учета и поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации, включающая систему институтов, механизмы межуровневого взаимодействия и организационную архитектуру управления, обеспечивающие согласование целей региональной политики с инструментами поддержки соответствующих направлений экономической деятельности.

3. Обоснован организационно-экономический механизм институциональной поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации, основанный на принципах государственно-частного взаимодействия и проектного подхода к реализации инициатив и формирующий согласованный контур инструментов региональной политики с координацией мер поддержки на

федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления, что обеспечивает адаптацию инструментов поддержки к условиям пространственной удаленности, ограниченности локальных рынков и повышенных издержек хозяйствования в Арктике.

4. Разработана концептуальная модель цифровой поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации, предусматривающая использование цифровых платформ, инструментов онлайн-представления и продвижения территорий, технологий искусственного интеллекта и элементов инфраструктуры “умной Арктики” в целях снижения пространственных ограничений и расширения доступности рынков.

5. Обоснована интегральная методика оценки результативности мер региональной политики, основанная на системе взаимосвязанных индикаторов условий, потенциала и результатов соответствующих видов экономической деятельности и обеспечивающая количественный мониторинг, выявление рисков и информационную поддержку принятия управленческих решений в системе региональной политики арктических регионов

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг):

6. Предложен теоретико-методологический подход к исследованию креативного сектора в арктических регионах Российской Федерации, в рамках которого раскрыты ограничения применения категории “креативные индустрии” для анализа экономических процессов в условиях Арктики и обосновано использование категории “креативный сектор”, позволяющей исследовать совокупность соответствующих видов экономической деятельности в сфере производства товаров и услуг с учетом пространственной и институциональной специфики региона.

7. Введено и обосновано понятие “креативный фактор” как аналитическая характеристика участия креативного сектора в формировании параметров экономики арктических регионов Российской Федерации, позволяющая выявлять его влияние на занятость, предпринимательскую активность, доходы населения и объем платных услуг.

8. Разработана методика комплексной оценки условий (институционально-инфраструктурной среды), потенциала (ресурсной базы) и результатов функционирования креативного сектора в арктических регионах Российской Федерации, включающая систему качественных и количественных индикаторов и интегральный индекс, что позволяет выявлять территориальную неоднородность, сопоставлять арктические регионы между собой и дифференцировать меры региональной политики.

9. Построена модель оценки экономических эффектов видов экономической деятельности, относимых к креативному сектору, и их вклада в экономическую активность арктических регионов Российской Федерации, основанная на взаимосвязи обобщенных показателей функционирования креативного сектора с параметрами экономики региона

и позволяющая оценивать его значение как дополнительного фактора экономической активности в условиях Арктики.

Диссертация формирует целостный научный подход к исследованию экономики арктических регионов Российской Федерации, интегрируя теоретико-методологические положения экономики региона и пространственной организации хозяйства, инструменты региональной политики и отраслевые механизмы учета и анализа видов экономической деятельности в сфере товаров и услуг, основанных на использовании культурных, творческих и иных нематериальных ресурсов территории.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений региональной экономики и экономики сферы услуг применительно к арктическим регионам Российской Федерации. В работе уточнен понятийный аппарат анализа видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов территории, предложен инструментарий их типологизации и оценки, а также расширены методологические возможности исследования дополнительных факторов экономической активности в условиях Арктики.

Практическая значимость результатов исследования определяется применимостью полученных результатов при формировании и реализации региональной политики в арктических регионах Российской Федерации в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании культурных, творческих и иных нематериальных ресурсов территории. Разработанные положения и инструментарий могут использоваться при подготовке концептуальных, программных и проектных решений, а также при обосновании мер институциональной, организационно-экономической, цифровой и информационной поддержки соответствующих направлений деятельности.

Результаты исследования использованы при подготовке и экспертном сопровождении решений, связанных с учетом соответствующих видов экономической деятельности в региональной политике Республики Саха (Якутия), при проведении стратегических и экспертных сессий, а также при создании и методическом обеспечении проектных офисов, ориентированных на поддержку креативного сектора и сопряженных направлений сферы услуг в арктических территориях. Разработанные подходы применялись в деятельности региональных институтов развития и проектно-аналитических структур, включая Арктический инновационный центр СВФУ, а также в рамках деятельности научно-образовательных центров «Север — территория устойчивости» и «Арктика» и в ряде муниципальных образований при подготовке управленческих решений и проектных инициатив.

Материалы исследования использованы в образовательном процессе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Арктического государственного института культуры и искусств и Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта

в виде учебно-методических материалов и отдельных модулей дисциплин. Это обеспечивает использование результатов исследования в подготовке кадров и методическом сопровождении решений, связанных с региональной политикой в отношении соответствующих видов экономической деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась на международных и всероссийских научных конференциях, научно-практических мероприятиях, стратегических и экспертных сессиях по вопросам региональной экономики, региональной политики, сферы услуг и использования нематериальных ресурсов территории в экономике арктических регионов. Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждены на следующих научных мероприятиях: Международной конференции Nordic Ruralities: Crisis and Resilience (май 2016 г., Рейкьявик, Исландия); международной конференции «Development of the UK–Russia Arctic Research and Collaboration Network» (01–03 марта 2018 г., Архангельск); Международной научно-практической конференции «Роббековские чтения – 2022» (март 2022 г., Санкт-Петербург); XI международной конференции-workshop «Аргуновские чтения – 2025» (апрель 2025 г., Якутск); 7-й Международной конференции по финансам, экономике, менеджменту и ИТ-бизнесу (FEMIB 2025) (апрель 2025 г.); Международном форуме креативных индустрий «Создано на Дальнем Востоке: от творчества к экономике» (май 2025 г., Якутск).

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 92 научных работах, в том числе в 52 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России, а также в 8 коллективных монографиях; получено 4 свидетельства о государственной регистрации баз данных. Общий объем публикаций составляет 118,5 п. л., в том числе 68,5 п. л. — личный вклад автора.

Структура и объем диссертации определяются ее целевой направленностью и логикой решаемых научных задач. Работа включает введение, пять глав, каждая из которых подразделяется на три параграфа, заключение, библиографический список и приложения.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработан методологический подход к формированию направлений региональной политики арктических регионов Российской Федерации, основанный на учете взаимосвязи пространственной организации хозяйства, институциональной среды и особенностей арктических территорий и позволяющий типологизировать виды экономической деятельности, основанные на использовании культурных и творческих

ресурсов территории, как значимый элемент экономики региона и объект их учета в системе региональной политики.

В рамках исследования уточнен понятийный аппарат за счет введения и обоснования категорий “креативный сектор”, “креативный фактор”, “институциональная архитектура поддержки” и “интегральный показатель результативности региональной политики”.

«Экономическая деятельность на основе нематериальных ресурсов арктической территории» — совокупность видов хозяйственной активности в сфере производства товаров и услуг, создающих экономическую ценность посредством культурных, творческих, природно-символических и цифровых ресурсов конкретной арктической территории, функционирующих в малых, проектных и сетевых формах без обязательного индустриального масштабирования.

«Креативный сектор» (авторская дефиниция) — совокупность видов экономической деятельности, ориентированных на создание и распространение креативных продуктов и услуг, экономическая ценность которых формируется преимущественно на основе культурных, творческих и иных нематериальных ресурсов территории. Идентификация видов деятельности, относимых к креативному сектору, осуществляется по авторским критериям К1–К4: К1 — создание экономической ценности на основе нематериальных активов; К2 — рыночная или смешанная монетизация результатов; К3 — реализуемость в малых и сетевых формах; К4 — опора на культурную или территориальную специфику арктического региона. В арктических регионах Российской Федерации его специфика определяется использованием локальных культурных, этнокультурных, природно-символических и цифровых ресурсов в условиях удалённости, ограниченности локальных рынков и особой пространственной организации. В отличие от других северных территорий, Арктика характеризуется сочетанием экстремальных природно-климатических условий, высокой транспортной удалённости и особого институционального статуса, что задаёт специфические условия функционирования креативного сектора.

«Институциональная архитектура поддержки» — многоуровневая система нормативных, координационных и инфраструктурных механизмов, обеспечивающих устойчивое функционирование соответствующих видов экономической деятельности в системе регионального управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

«Интегральный показатель результативности региональной политики» (ИПРРП) — авторский сводный индикатор степени реализации потенциала соответствующих видов экономической деятельности в экономике региона, рассчитываемый по трёхблочной системе нормированных индексов «условия — потенциал — результаты» с весовыми коэффициентами, определёнными методом попарного сравнения Саати.

Анализ применимости существующих моделей пространственного развития к арктическим условиям выявил три взаимосвязанных ограничения: пространственное (низкая плотность населения, дисперсное расселение, высокие транспортно-логистические издержки, ограничивающие агломерационный эффект); институциональное (рассредоточенность видов деятельности по кодам ОКВЭД2, отсутствие самостоятельного объекта региональной политики, затрудняющее идентификацию и учёт); методологическое (несоответствие оценочных предпосылок — ёмкий локальный рынок, развитая инфраструктура, индустриальное масштабирование — реальным параметрам арктической экономики).

На основании выявленных ограничений разработана авторская концептуальная модель формирования направлений региональной политики, последовательно объединяющая диагностику пространственных, демографических, институциональных и экономических условий, процедуру типологизации видов деятельности по критериям К1–К4 и выбор инструментов поддержки в региональной политике. Схема модели представлена на рис. 1.

АРКТИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — объект исследования
Р. Саха (Якутия) · Мурманская обл. · Архангельская обл. · Республика Карелия · Республика Коми · Ненецкий АО · Ямало-Ненецкий АО · Чукотский АО · арктические территории Красноярского края

I УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ		
Пространственные условия	Институциональные условия	Экономические условия
<ul style="list-style-type: none"> – Плотность населения 0,03–0,31 чел./км² – Дисперсное расселение – Высокая стоимость транспортной связности – Отсутствие агломерационного эффекта – Экстремальные природно-климатические условия 	<ul style="list-style-type: none"> – Ресурсодобывающая специализация экономики – Фрагментарность мер государственной поддержки – Рассредоточенность видов деятельности по ОКВЭД2 – Стратегия развития Арктической зоны до 2035 г. – ФЗ № 330-ФЗ от 08.08.2024 	<ul style="list-style-type: none"> – Ограниченная ёмкость локальных рынков – Концентрация ВРП в ресурсном секторе – Слабая диверсификация экономики – Высокие транзакционные издержки – Ограниченный человеческий капитал
<p><i>Ограниченная применимость агломерационных моделей к условиям Арктики: концепция «творческого класса» (Florida) · DCMS «creative industries» · «creative economy» (UNCTAD/UNDP) — разработаны для высокой плотности рынков и концентрации человеческого капитала; прямой перенос на условия арктических регионов методологически некорректен</i></p>		

II ТРИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЯ — ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ АВТОРСКОГО ПОДХОДА		
I. Пространственное	II. Институциональное	III. Методологическое
<p>Прямой перенос моделей, ориентированных на агломерационный эффект, методологически некорректен: в Арктике структурно не достигается плотность рынков, инфраструктурная связанность и концентрация человеческого капитала</p>	<p>Соответствующие виды экономической деятельности рассредоточены по кодам ОКВЭД2 и не выделены как самостоятельный объект региональной политики — возникает диагностический пробел в стратегическом управлении</p>	<p>Существующие подходы к оценке предполагают ёмкие рынки интеллектуальной собственности или индустриальное масштабирование — условия, не достижимые в малоёмких и дисперсных рынках Арктики</p>

↓

III ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КРИТЕРИЯМ К1–К4 — КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОДХОДА			
К1 Нематериальные активы	К2 Монетизация	К3 Малые и сетевые формы	К4 Территориальная специфика
Создание экономической ценности на основе творчества, знаний и интеллектуальной собственности — содержательная граница предметной области	Рыночная или смешанная форма монетизации результатов — экономическая идентификация и отграничение от некоммерческой культурной деятельности	Реализуемость в малых, проектных и сетевых формах без индустриального масштабирования — ключевой арктический критерий, снимающий агломерационное ограничение	Опора на культурную, природную или территориальную специфику арктического региона — признак пространственной идентификации вида деятельности
IV ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ			
Виды экономической деятельности, прошедшие типологизацию по К1–К4 (апробация: 9 арктических регионов РФ · 2022–2024 гг. · данные Росстата · ОКВЭД2 · экспертное анкетирование, n=100)			
<ul style="list-style-type: none"> · Аудиовизуальное и медийное производство · Культурные и событийные проекты · Народно-художественные промыслы, ремёсла, этнодизайн · Дизайн и прикладное творчество · Цифровые сервисы и производство цифрового контента 		<ul style="list-style-type: none"> · Туристско-рекреационные услуги с культурной составляющей · Гастрономические сервисы (территориальная идентичность) · Образовательные и просветительские услуги в сфере культуры · Деятельность галерей и культурных пространств · Платформенные сервисы продвижения и дистрибуции 	

Рис. 1. Концептуальная модель формирования направлений региональной политики арктических регионов РФ

Модель выстраивает аналитическую последовательность: от диагностики условий функционирования экономики арктических регионов — через систему условий и факторов — к инструментам региональной политики и оценке их результативности. Это позволяет впервые формализовать переход от качественного описания нематериальных ресурсов арктических территорий к их операциональному выделению и включению в систему стратегического управления.

2. Сформирована модель институционального обеспечения учета и поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации, включающая систему институтов, механизмы межуровневого взаимодействия и организационную архитектуру управления, обеспечивающие согласование целей региональной политики с инструментами поддержки соответствующих направлений экономической деятельности.

Под *институциональным обеспечением* в диссертации понимается совокупность нормативно-правовых актов, организационных структур и координационных механизмов, создающих условия для устойчивого учёта и

поддержки соответствующих видов экономической деятельности в системе регионального управления. Институциональный анализ системы управления арктическими регионами Российской Федерации показал, что действующие меры поддержки реализуются в отраслевой логике и не образуют целостной системы на уровне региональной политики: нормативные инструменты, инфраструктурные механизмы и меры государственной поддержки функционируют в рамках различных программ и ведомств, что порождает институциональную фрагментарность.

Для преодоления выявленной фрагментарности предложена авторская модель институционального обеспечения, включающая три взаимосвязанных уровня управления, представленная на рис. 2.

Нормативно-правовой уровень формирует стратегические ориентиры и регулятивные условия учёта соответствующих видов экономической деятельности в документах стратегического планирования.

Координационно-управленческий уровень обеспечивает согласование целей региональной политики, межведомственное взаимодействие и координацию инструментов поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Инфраструктурно-технологический уровень объединяет организации поддержки и сервисные инструменты сопровождения проектов.

Экономический эффект от снижения институциональных транзакционных издержек, возникающих вследствие фрагментарности, оценивается в 15–20 % экономии административных расходов субъектов экономических видов деятельности за счёт создания единого координационного механизма.

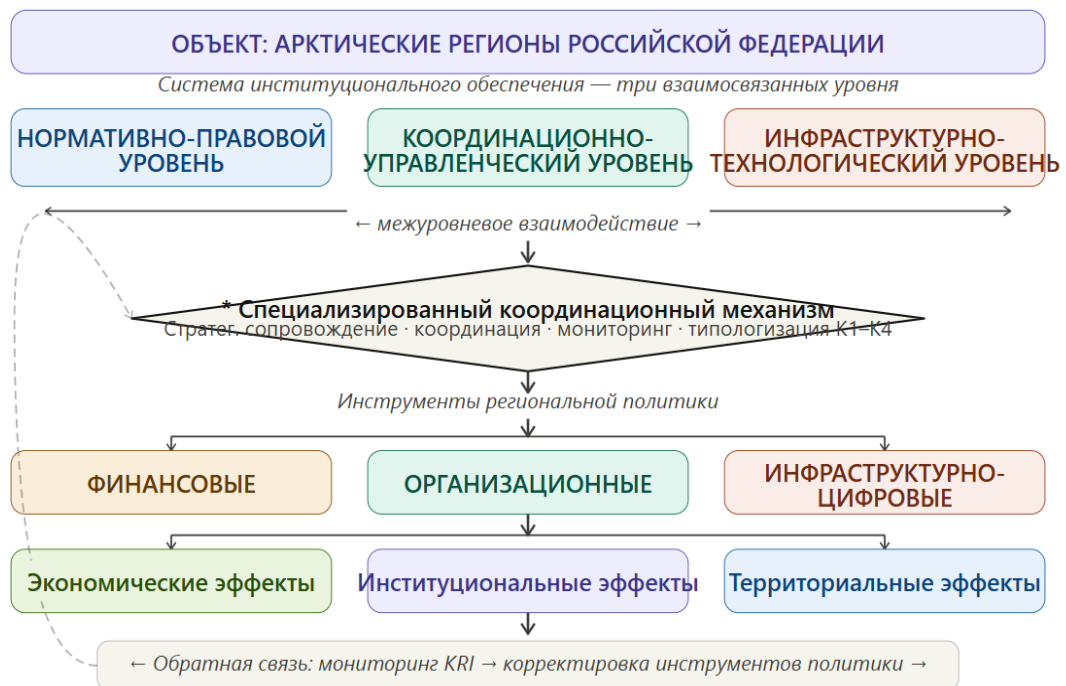

Рис. 2. Модель институционального обеспечения учёта и поддержки видов экономической деятельности в арктических регионах РФ

Модель обеспечивает вертикальную согласованность между уровнями управления и горизонтальную координацию между ведомствами в рамках каждого уровня. Дополнительно обоснована необходимость специализированного координационного органа в системе управления арктическими регионами без формирования дополнительной бюджетной нагрузки.

3. Обоснован организационно-экономический механизм институциональной поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации, основанный на принципах государственно-частного взаимодействия и проектного подхода к реализации инициатив и формирующий согласованный контур инструментов региональной политики с координацией мер поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления, что обеспечивает адаптацию инструментов поддержки к условиям пространственной удаленности, ограниченности локальных рынков и повышенных издержек хозяйствования в Арктике.

Организационно-экономический механизм в диссертации трактуется как согласованная система субъектов, инструментов и процедур, обеспечивающих отбор, финансирование и сопровождение инициатив данных видов экономической деятельности на всех уровнях управления. Анализ действующей практики в арктических регионах Российской Федерации показал, что существующие инструменты поддержки функционируют фрагментарно: процессы отбора, финансирования и сопровождения инициатив не образуют единого контура, что снижает результативность региональной политики и ограничивает охват малых субъектов сектора. Предложенный механизм (рис. 3) основан на трёх принципах.

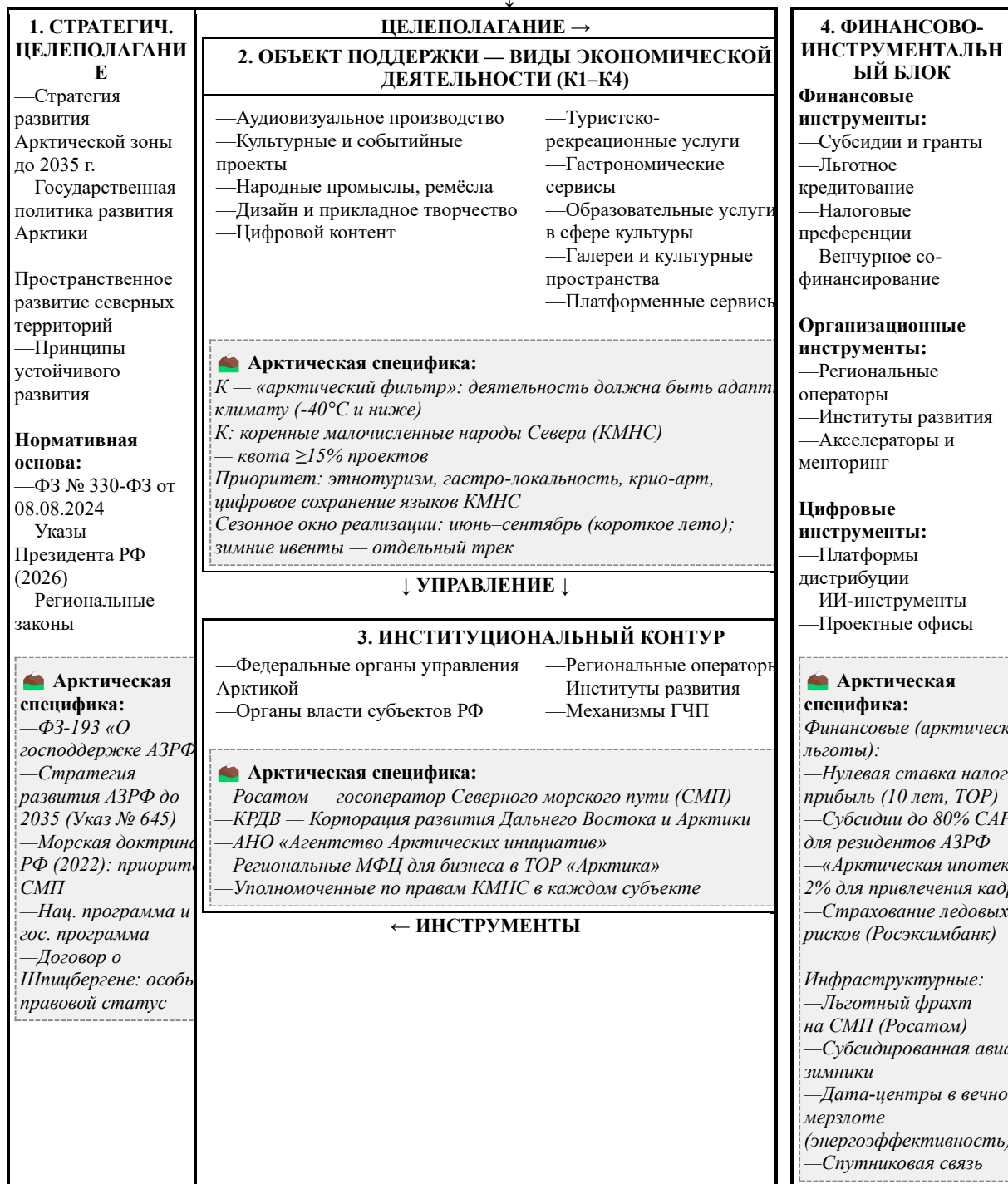
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РФ

Принципы механизма

<p>Государственно-частное взаимодействие</p> <p>Государство: стратегическое целеполагание, нормативное регулирование, инфраструктура Частный сектор: генерация инициатив, внебюджетные инвестиции, реализация проектов</p> <p> Арктическая специфика: — Специальный режим ТОР «Арктика» и Свободный порт — Крупнейшие ГЧП: СПГ-2, «Восток Ойл», «Арктик СПГ-2»</p>	<p>Проектный подход</p> <p>Адресный отбор по критериям К1–К4; поддержка МСП, ИП и НКО, выпадающих из программного финансирования; критерии результативности</p> <p> Арктическая специфика: — «Арктический стандарт» как критерий К0: климатостойкость проекта — Повышенный порог субсидий из-за удалённости и сезонности — Обязательная экологическая экспертиза по Ф3-155</p>	<p>Межуровневая координация</p> <p>Вертикальный контур: федеральный → региональный → муниципальный Горизонтальный контур: межрегиональное тиражирование практик</p> <p> Арктическая специфика: — Госкомиссия по вопросам развития Арктики (пред. — вице-премьер РФ) — 10 арктических субъектов РФ: единые целевые показатели</p>
---	---	---

— Ускоренный порядок лицензирования в АЗРФ

— СМП как ось горизонтальной интеграции

▼ Вертикальный контур координации (федеральный · региональный · муниципальный) ▼

<p>Федеральный уровень</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стратегические ориентиры и нормативное регулирование • Координационный совет по Арктике • Федеральные программы и институты развития <p>Арктическая специфика:</p>	<p>Региональный уровень</p> <ul style="list-style-type: none"> • Региональные программы поддержки • Операторы сопровождения проектов • Мониторинг KRI по субъектам <p>Арктическая специфика:</p> <p>— 9 субъектов: Мурман., Арханг. обл., НАО, ЯНАО, Красноярский кр., Якутия, Чукотка, Коми, Карелия</p>	<p>Муниципальный уровень</p> <ul style="list-style-type: none"> • Проектные офисы и локальные операторы • Отбор инициатив по критериям К1–К4 • Прямое сопровождение субъектов МСП, ИП, НКО <p>Арктическая специфика:</p>
---	--	---

<p>—Минвостокразвития: госполитика АЗРФ</p> <p>—Госкомиссия по Арктике (ГКА)</p> <p>—Росатом: СМП и ядерная инфраструктура</p> <p>—Минприроды: специфика территории</p>	<p>—Региональные TOP и особые экономические зоны</p> <p>—«Арктический гектар»: упрощённое землепользование</p> <p>—Северный завоз: субсидии логистики до конечных потребителей</p>	<p>—Отдалённые и труднодоступные территории: особый норматив</p> <p>—Кочевые и родовые общины КМНС как субъекты МСП</p> <p>—Мобильные проектные офисы</p> <p>—Цифровые сервисы при отсутствии постоянной связи (офлайн-режим)</p>
←———— горизонтальный контур: межрегиональное тиражирование лучших практик —————→		

Цикл поддержки и реализации инициатив

<p>① Отбор</p> <p>Идентификация по К1–К4; экспертная оценка; включение в реестр</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—Дополнительный критерий К0: «арктический фильтр»</p> <p>—Квота КМНС ≥15%</p> <p>—Дистанционная подача</p>	<p>② Финансирование</p> <p>Грант/субсидия/ГЧП; распределение софинансирования</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—«Северный коэффициент» +30–50% к базовой субсидии</p> <p>—Авансирование 80% (высокие логистические риски)</p> <p>—Страхование рисков</p>	<p>③ Реализация</p> <p>Проектное сопровождение оператором; цифровая поддержка</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—Сезонное планирование: полярная ночь</p> <p>—Автономное энергоснабжение (малые АЭС ПАТЭС, ВЭС)</p> <p>—Резервный план по изменению климата (таяние мерзлоты)</p>	<p>④ Оценка KRI</p> <p>Мониторинг экономических результатов; сравнение с целевыми показателями</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—KRI: сохранение языков КМНС, посещаемость в зимний сезон</p> <p>—Углеродный след и ESG-метрики обязательны</p> <p>—«Арктический паспорт проекта» — публичный реестр</p>	<p>⑤ Масштабирование</p> <p>Повторное/расширенное финансирование; тиражирование в другие регионы</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—СМП как ось тиражирования</p> <p>—Обмен практиками в рамках Арктического совета</p> <p>—Экспорт модели в дружественные циркумполярные страны</p>
---	--	--	--	---

← обратная связь: корректировка инструментов и критериев отбора

5. Экономические результаты — дополнительный контур экономики арктических регионов

<p>Занятость</p> <p>Рост занятости в творческих профессиях с 2,6% до 7,8% к 2030 г.; расширение самозанятости</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—Снижение оттока населения («арктическая миграция»)</p> <p>—«Арктическая ипотека» 2%: удержание кадров</p>	<p>Предпринимательство</p> <p>Развитие МСП и ИП: новые ниши в сфере услуг; снижение отраслевой концентрации</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—Диверсификация от топо-экономики (нефть/газ)</p> <p>—Резидентство TOP «Арктика»: 0% налог 10 лет</p> <p>—Этнотуризм и экотуризм как новые ниши</p>	<p>Экономика услуг</p> <p>Рост объёма платных услуг; использование материальных и нематериальных ресурсов; мультипликатор 1,3–1,5</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—«Арктический мультипликатор» до 2,1 в изолир. районах</p> <p>—Круизный туризм по СМП: сверхпремиум сегмент</p>	<p>Доходы населения</p> <p>Дополнительные источники дохода; монетизация культурных и цифровых компетенций</p> <p> Арктическая специфика:</p> <p>—«Северные надбавки» + доход от КС: двойная база</p> <p>—Монетизация традиц. знаний КМНС (NFT, цифр. архивы)</p>
---	--	--	---

— Занятость КМНС в традиц. и цифровых профессиях		— Экспорт крио-контента и арктического брендинга	— Авторские права на арктический контент — международный рынок
<p>Условные обозначения: Арктическая специфика — дополнения к базовому механизму, учитывающие климатические, логистические, институциональные и этнокультурные особенности АЗРФ АЗРФ — Арктическая зона Российской Федерации СМП — Северный морской путь ТОР — Территория опережающего развития КМНС — Коренные малочисленные народы Севера КРДВ — Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. KRI - система мониторинга (Key Result Indicators) — ключевых индикаторов результативности развития креативного сектора</p>			

Рис. 3. Организационно-экономический механизм поддержки видов экономической деятельности в арктических регионах РФ

Механизм основан на государственно-частном взаимодействии, проектном подходе и межуровневой координации. Органы власти обеспечивают стратегическое целеполагание, нормативное регулирование и инфраструктурную поддержку, частный сектор — генерацию инициатив и привлечение внебюджетных инвестиций. Адресная поддержка по критериям К1–К4 распространяется на микропредприятия, индивидуальных предпринимателей и НКО, недостаточно охваченные традиционными программами финансирования. Координация включает вертикальный контур — от федерального уровня к региональным программам и муниципальным проектным офисам — и горизонтальный контур тиражирования применимых практик. Механизм обеспечивает согласование стратегических приоритетов, организационных условий и инструментов поддержки в единой управленческой логике; его апробация подтверждена практикой проектных офисов в муниципальных районах Республики Саха (Якутия). Реализация механизма способствует вовлечению локальных нематериальных ресурсов в хозяйственный оборот без изменения ресурсной специализации арктических регионов.

4. Разработана концептуальная модель цифровой поддержки соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации, предусматривающая использование цифровых платформ, инструментов онлайн-представления и продвижения территорий, технологий искусственного интеллекта и элементов инфраструктуры “умной Арктики” в целях снижения пространственных ограничений и расширения доступности рынков.

Цифровая поддержка в диссертации рассматривается как механизм замещения физических каналов доступа к рынкам и снижения пространственных барьеров для субъектов соответствующих видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации. Ее значение обусловлено пространственной разобщенностью, ограниченной емкостью локального спроса и высокой стоимостью логистики, повышающими транзакционные и маркетинговые издержки. В этой связи влияние цифровой поддержки представлено графически: она

снижает издержки доступа к рынкам, поиска контрагентов и продвижения продукции, а также ослабляет влияние расстояния и инфраструктурной разобщенности на экономическую активность.

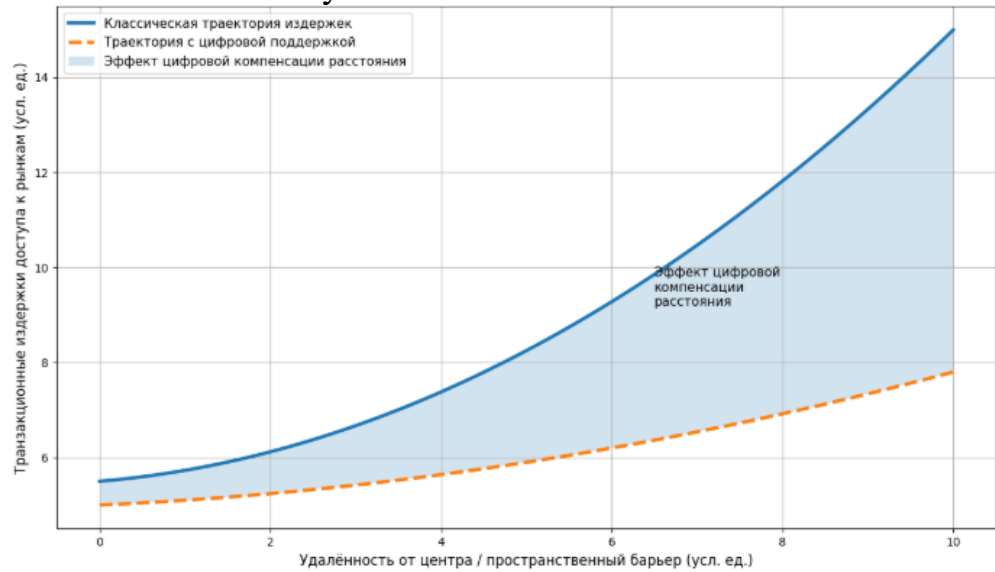

График 1. Влияние цифровой поддержки на транзакционные издержки доступа к рынкам в арктических регионах РФ

Авторская концептуальная модель цифровой поддержки видов экономической деятельности в арктических регионах Российской Федерации разработана с учетом инфраструктурной и институциональной разреженности Арктики, где цифровые каналы становятся ключевым механизмом преодоления пространственных ограничений. Ее необходимость обусловлена территориальной разобщенностью, ограниченностью локального спроса и высокими логистическими, информационными и транзакционными издержками. Модель ориентирована на МСП, ИП, НКО, самозанятых и общины КМНС и включает три блока: платформенные решения, технологии искусственного интеллекта и инфраструктуру «умной Арктики». Ее реализация способствует снижению затрат на выход на внешние рынки, расширению географии сбыта и повышению согласованности мер поддержки; по результатам экспертной оценки и апробации затраты на выход на внешние рынки могут сокращаться в 2,5–3,5 раза.

5. Обоснована интегральная методика оценки результативности мер региональной политики, основанная на системе взаимосвязанных индикаторов условий, потенциала и результатов соответствующих видов экономической деятельности и обеспечивающая количественный мониторинг, выявление рисков и информационную поддержку принятия управленческих решений в системе региональной политики арктических регионов.

Необходимость разработки данной методики обусловлена тем, что вклад видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов арктических территорий, статистически слабо

выделяется в стандартных показателях ВРП и занятости, поскольку распределён по множеству кодов ОКВЭД2. В связи с этим предложена трёхблочная методика, обеспечивающая переход от фрагментарных наблюдений к сопоставимой межрегиональной диагностике условий, потенциала и результатов функционирования.

1. На первом этапе формируется система исходных показателей по трём блокам: а) блок условий (I усл) характеризует институциональную и инфраструктурную среду функционирования экономических видов деятельности и доступность мер государственной поддержки; б) блок потенциала (I пот) отражает ресурсные, кадровые и организационные возможности осуществления данных видов деятельности; в) блок результатов (I рез) фиксирует параметры фактической экономической активности в регионе.

2. На втором этапе все показатели приводятся к единой шкале. Для обеспечения межрегиональной сопоставимости все показатели приводятся к единой шкале [0; 1] методом min–max-нормирования:

$$x_{ij}^{norm} = \frac{x_{ij} - \min x_j}{\max x_j - \min x_j} \quad (1)$$

где: x_{ij} — значение j -го показателя в i -м регионе; $\min x_j$ и $\max x_j$ — соответственно минимальное и максимальное значения показателя по всей совокупности арктических регионов.

3. На третьем этапе нормированные показатели агрегируются в блоковые индексы с учётом весовых коэффициентов, причём для каждого блока обеспечивается нормировка весовых коэффициентов:

$$I_{усл,i} = \sum a_j \cdot U_{ij}^{norm}, \sum a_j = 1 \quad (2)$$

$$I_{пот,i} = \sum b_k \cdot P_{ik}^{norm}, \sum b_k = 1 \quad (3)$$

$$I_{рез,i} = \sum c_m \cdot R_{im}^{norm}, \sum c_m = 1 \quad (4)$$

где: a_j , b_k , c_m — веса j -го, k -го и m -го индикаторов в блоках условий, потенциала и результатов соответственно, определённые методом попарного сравнения Саати.

4. На четвёртом этапе рассчитывается интегральный показатель результативности региональной политики (ИПРРП), который представляет собой взвешенную сумму трёх блоков:

$$KRI_i = \alpha \cdot I_{усл,i} + \beta \cdot I_{пот,i} + \gamma \cdot I_{рез,i}, \alpha + \beta + \gamma = 1 \quad (5)$$

где: α , β , γ — веса блоков условий, потенциала и результатов соответственно; $\alpha = 0,30$; $\beta = 0,35$; $\gamma = 0,35$.

ИПРРП рассчитывается как интегральная оценка, объединяющая условия, потенциал и результаты функционирования соответствующих видов экономической деятельности в арктическом регионе РФ. Значения весов $\alpha = 0,30$, $\beta = 0,35$, $\gamma = 0,35$ определены на основе экспертного анкетирования ($n = 100$; доверительная вероятность 95 %; допустимая ошибка ± 10 %; коэффициент конкордации Кендалла $W = 0,904$; $\chi^2 = 45,2$; $p < 0,001$), что подтверждает высокую согласованность экспертных суждений. Более высокие веса блоков потенциала и результатов отражают приоритет измерения фактических экономических эффектов над диагностикой условий. Апробация методики на данных девяти арктических регионов Российской Федерации за 2022–2024 гг. выявила существенную

межрегиональную дифференциацию: ИПРРП варьируется от 1,2 до 3,2 балла при среднем значении 1,8 балла (табл. 1).

Таблица 1 — Значения ИПРРП по арктическим регионам Российской Федерации, 2022–2024 гг.

Арктический регион РФ	ИПРРП, баллы	Уровень результативности
1	2	3
Республика Саха (Якутия)	3,2	высокая
Мурманская область	2,1	выше средней
Республика Карелия	1,9	средняя
Республика Коми	1,7	средняя
Архангельская область	1,6	разрыв потенциала и результата
Красноярский край	1,7	разрыв потенциала и результата
Ямало-Ненецкий АО	1,6	ниже средней
Чукотский АО	1,2	низкая
Ненецкий АО	1,4	ниже средней

Примечание. Значения рассчитаны автором по данным Росстата, ведомственной отчётности и результатам экспертного анкетирования за 2022–2024 гг. (n = 100).

Наибольшая результативность достигнута в Республике Саха (Якутия) (ИПРРП = 3,2), тогда как в Архангельской области и Красноярском крае зафиксирован разрыв между ресурсным потенциалом и фактическими результатами. Риск-ориентированный компонент выявил преобладание внешних рисков (22,5 %) над внутренними (12,4 %), прежде всего макроэкономических (8,0 %) и политико-институциональных (5,3 %). Полученные результаты подтверждают, что уровень результативности отражает степень реализации потенциала и обосновывает необходимость адресной корректировки инструментов региональной политики и формирования «буферных» финансовых механизмов поддержки.

6. Предложен теоретико-методологический подход к исследованию креативного сектора в арктических регионах Российской Федерации, в рамках которого раскрыты ограничения применения категории “креативные индустрии” для анализа экономических процессов в условиях Арктики и обосновано использование категории “креативный сектор”, позволяющей исследовать совокупность соответствующих видов экономической деятельности в сфере производства товаров и услуг с учетом пространственной и институциональной специфики региона.

Арктические регионы Российской Федерации характеризуются противоположными параметрами: низкой плотностью населения, пространственной разобщённостью, инфраструктурной разреженностью и рассредоточенностью соответствующих видов деятельности по кодам ОКВЭД2.

В арктических регионах Российской Федерации его специфика определяется использованием локальных культурных, этнокультурных, природно-символических и цифровых ресурсов в условиях удалённости, ограниченности локальных рынков и особой пространственной организации. В отличие от других северных территорий, Арктика характеризуется сочетанием экстремальных природно-климатических условий, высокой транспортной удалённости и особого институционального статуса, что задаёт специфические условия функционирования креативного сектора.

Креативный сектор рассматривается как дополнительный контур экономической активности в структуре экономики арктических регионов, не изменяющий их ресурсную специализацию, но расширяющий базу занятости и предпринимательства. Операциональное выделение креативного сектора осуществляется на основе критериев К1–К4, обеспечивающих единый воспроизводимый порядок классификации видов деятельности по данным Росстата, кодам ОКВЭД2 и результатам экспертных обследований.

Типология российского арктического креативного сектора включает десять групп видов экономической деятельности:

1. аудиовизуальное и медийное производство;
2. культурные и событийные проекты;
3. народно-художественные промыслы и ремёсла (включая этнодизайн);
4. дизайн и прикладные творческие виды деятельности;
5. цифровые сервисы и производство цифрового контента;
6. туристско-рекреационные услуги с культурной составляющей;
7. гастрономические сервисы на основе территориальной идентичности;
8. образовательные и просветительские услуги в сфере культуры;
9. деятельность галерей и выставочных площадок;
10. платформенные сервисы продвижения и дистрибуции.

Результаты типологизации по девяти арктическим регионам Российской Федерации систематизированы в табл. 2.

Таблица 2 — Направления специализации и потенциал арктического креативного сектора по регионам Российской Федерации

№	Арктический регион РФ	Ключевые направления специализации (по типологии К1–К4)	Характеристика ресурсного потенциала	Приоритетные направления региональной политики
1	2	3	4	5
1	Архангельская обл.	Народные художественные промыслы; ремесленный дизайн; экотуризм	Широкая культурная база; сложившиеся ремесленные традиции; перспективы расширения рынков сбыта	Развитие каналов продвижения продукции за пределами региона; поддержка ремесленных и туристских кластеров; усиление проектной и маркетинговой инфраструктуры

№	Арктический регион РФ	Ключевые направления специализации (по типологии К1–К4)	Характеристика ресурсного потенциала	Приоритетные направления региональной политики
1	2	3	4	5
2	Красноярский край (Норильск, Таймыр)	Культурные проекты; современное искусство; событийные форматы	Высокий потенциал проектной и событийной деятельности; корпоративные ресурсы	Согласование корпоративных и региональных инициатив; развитие культурно-событийной инфраструктуры; поддержка межрегионального продвижения проектов
3	Мурманская обл.	Арктический туризм; событийные форматы; медиапроекты	Развитая туристская инфраструктура; транспортная доступность; событийная повестка	Расширение сервисной экономики туризма; цифровое продвижение региона; поддержка медиапроектов и событийных форматов как инструмента диверсификации услуг
4	Ненецкий АО	Этнокультурные продукты; ремёсла; этнотуризм малых форматов	Выраженная этническая идентичность; компетенции в ремёслах; дистанционный сбыт	Поддержка этнокультурного предпринимательства; развитие дистанционных каналов сбыта; создание организационных механизмов сопровождения малых инициатив
5	Республика Карелия	Туризм (природно-культурные маршруты); ремёсла; событийные форматы	Территориальная узнаваемость; сочетание природных и культурных ресурсов	Развитие природно-культурных маршрутов; расширение рынков сбыта ремесленной продукции; включение событийных форматов в систему региональной политики
6	Республика Коми	Этнокультурные сервисы; туризм; ремесленные практики	Культурное наследие; туристский потенциал; локальные сообщества	Поддержка локальных сообществ и сервисных проектов; развитие инфраструктуры приема и сопровождения; усиление координации этнокультурных и туристских инициатив
7	Республика Саха (Якутия)	Кино/анимация; цифровой контент; ювелирные и ремесленные практики	Сформированные компетенции в аудиовизуальном производстве; ориентация на внешние рынки	Поддержка экспорта культурных и цифровых продуктов; развитие проектных офисов и акселераторов; расширение каналов межрегионального и внешнего продвижения
8	Чукотский АО	Этноремёсла; цифровое представление культурного наследия; туризм	Сильная этнокультурная идентичность; цифровые форматы продвижения	Развитие цифрового представления наследия; поддержка туризма малых форматов; формирование устойчивых каналов продвижения на внешние рынки
9	Ямало-Ненецкий АО	Этнодизайн; образовательные услуги; туризм малых форматов	Этнокультурные практики; спрос на территориальные продукты; онлайн-каналы	Поддержка этнодизайна и образовательных сервисов; развитие онлайн-каналов сбыта; создание механизмов интеграции локальных инициатив в региональные программы

Примечание. Составлено автором по результатам типологизации на основе критериев К1–К4, данных Росстата и ведомственной отчётности арктических регионов Российской Федерации за 2022–2024 гг.

В регионах с более развитой институциональной и инфраструктурной базой формируется широкий спектр направлений, тогда как в регионах с преобладанием этнокультурного потенциала их реализация сдерживается ограниченностью цифровых каналов продвижения и организационной поддержки. Это подтверждает, что состав сектора определяется сочетанием локальных культурных, этнокультурных, природно-символических и цифровых ресурсов, а также условий их коммерческого использования, а сочетанием локальных нематериальных ресурсов, материального

потенциала территории и условий их коммерческого использования. Следовательно, региональная политика должна строиться не на унификации мер, а на их дифференциации с учётом ресурсной структуры территории, состава соответствующих видов экономической деятельности и степени их включённости в экономику региона.

7. Введено и обосновано понятие “креативный фактор” как аналитическая характеристика участия креативного сектора в формировании параметров экономики арктических регионов Российской Федерации, позволяющая выявлять его влияние на занятость, предпринимательскую активность, доходы населения и объем платных услуг.

«Креативный фактор» (авторская категория) — совокупность условий и механизмов, обеспечивающих преобразование нематериальных ресурсов территории в экономические результаты, проявляющиеся в занятости, предпринимательской активности, доходах населения, а также в производстве и реализации товаров и платных услуг. В арктических регионах Российской Федерации он проявляется через использование локальных культурных, этнокультурных, природно-символических и цифровых ресурсов в условиях удалённости, ограниченности локальных рынков и особой пространственной организации. В структуре креативного фактора выделены ресурсный, институциональный, организационно-экономический и цифровой компоненты.

В составе «креативного фактора» выделены четыре взаимосвязанных компонента: ресурсный, институциональный, организационно-экономический и цифровой. Ресурсный компонент включает культурный капитал населения, этнокультурные особенности, природно-символические характеристики территории и иные локализованные нематериальные ресурсы. Институциональный компонент охватывает регулятивную среду и инструменты государственной поддержки. Организационно-экономический компонент связан с микропредпринимательством, проектной кооперацией и сетевым взаимодействием субъектов. Цифровой компонент включает платформенные решения и онлайн-каналы продвижения и реализации товаров и услуг за пределами локального рынка.

Количественная оценка «креативного фактора» осуществляется последовательно в несколько этапов.

1. На первом этапе определяется потенциал коммерциализации отдельных видов деятельности по регионам. Для этого автором введён взвешенный индекс развития направления:

$$ID_{j,i} = \frac{\sum S_{kj} \cdot q_{ki}}{\sum S_{kj}} \cdot \frac{1}{x_{max,j}} \cdot 100 \% \quad (6)$$

где: s_{kj} — вес k -го критерия оценки j -го вида деятельности в шкале Саати; q_{ki} — балл k -го эксперта по i -му региону (шкала 0–10); $x_{max,j}$ — максимальное значение числителя по всем регионам для нормировки.

По результатам анкетирования ($n=100$) наибольший потенциал коммерциализации получили гастрономические сервисы — 71,0 %, ремесленные практики — 70,0 %, художественное творчество — 65,0 %, креативный туризм — 64,0 %, цифровой контент — 62,0 %, народно-художественные промыслы — 61,0 %. Указанные направления формируют ядро соответствующих видов деятельности в арктических регионах.

2. На втором этапе проводится сравнительная оценка регионов по степени реализации выявленного потенциала. Для этого используется коэффициент относительной результативности:

$$E_{rel,i} = \frac{\sum \beta_j \cdot \frac{ID_{j,i}}{ID_{j,\alpha}}}{\sum \beta_j} \cdot 100 \% \quad (7)$$

где: β_j — весовой коэффициент j -го вида деятельности (определён экспертным методом); $ID_{j,\alpha}$ — значение индекса по региону-эталону (максимальное по арктическим регионам Российской Федерации).

Расчёты за 2024 г. показали, что Республика Саха (Якутия) имеет $E_{rel}=1,24$, Мурманская область — 0,96, Чукотский автономный округ — 0,61, при среднем значении по арктическим регионам 0,87. Значение $E_{rel}<0,7$ фиксирует критически низкую реализацию потенциала и рассматривается как основание для первоочередной корректировки инструментов поддержки.

3. На третьем этапе выявляются и ранжируются барьеры, ограничивающие действие «креативного фактора». Для этого введён взвешенный индекс значимости барьера:

$$I_{bar,k} = \frac{f_k \cdot w_k}{\sum (f_k \cdot w_k)} \cdot 100 \% \quad (8)$$

где: f_k — частота упоминания k -го барьера экспертами; w_k — индивидуальный вес k -го эксперта, определяемый по уровню компетентности ($\sum w_k = 1$).

Расчёты по арктическим регионам Российской Федерации показали, что наибольшую значимость имеют инфраструктурные ограничения — 30,3 %, конкуренция со стороны других регионов — 22,9 %, недостаточная координация механизмов поддержки — 17,4 %, финансовые барьеры — 15,2 %, кадровые ограничения — 14,2 %. Предложенная последовательность расчётов позволяет, во-первых, определить направления с наибольшим потенциалом коммерциализации, во-вторых, сопоставить регионы по степени реализации этого потенциала, и, в-третьих, выявить ключевые барьеры, ограничивающие экономическую отдачу. Это показывает, что главным ограничением выступает не низкий потенциал соответствующих видов деятельности, а инфраструктурные и организационные условия их реализации. Функциональная логика действия «креативного фактора» представлена на рис. 4.

Структурно-функциональная модель влияния креативного фактора на параметры экономической активности арктических регионов РФ <i>Креативный фактор — способность экономики арктического региона трансформировать нематериальные ресурсы (культурные, этнокультурные, природно-ландшафтные, цифровые) в экономические результаты в сфере услуг</i>			
I НОСИТЕЛИ КРЕАТИВНОГО КАПИТАЛА И НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ			
Этнокультурные ресурсы —Традиционные знания и языки коренных малочисленных народов Севера (КМНС) —Народно-художественные промыслы: косторезное искусство, меховое шитьё, резьба по кости —Обрядово-событийные практики: ненецкие, чукотские, эвенкийские праздники —Сакральные ландшафты как ресурс этнотуризма —Этнокультурная идентичность как основа туристического бренда территории	Природно-ландшафтные ресурсы —Арктические природные явления: полярное сияние, белые ночи, полярный день —Уникальная фауна и экосистемы: белые медведи, нарвалы, тундровые ландшафты — Национальные парки и заповедники в арктических регионах РФ —Арктический туристско-рекреационный потенциал (экстремальный, экологический, круизный туризм) —Климатические особенности как нематериальный актив (крио-арт, зимний событийный туризм)	Человеческий капитал —Творческие компетенции населения арктических территорий —Навыки автономной работы и самоорганизации как предпринимательский потенциал —Цифровые и дистанционные компетенции, приобретённые в условиях удалённости —Кадровая база: мастера-ремесленники, гиды, деятели культуры, дизайнеры — Общины и сети КМНС — трансграничные связи с циркумполярными сообществами	Цифровые ресурсы —Цифровые платформы и онлайн-каналы дистрибуции арктического контента —Инфраструктура «умной Арктики»: спутниковая группировка «Сфера», кабельные проекты —Контентный потенциал: аудиовизуальная продукция (якутский кинематограф — мировое признание) —ИИ-инструменты документирования и сохранения языков КМНС —Маркетплейсы арктических товаров и сервисов: выход за пределы локального рынка

четыре взаимосвязанных компонента нематериального потенциала арктических регионов РФ

II СТРУКТУРА КРЕАТИВНОГО ФАКТОРА — ЧЕТЫРЕ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ КОМПОНЕНТА			
Р Ресурсный компонент	И Институциональный компонент	О Организационно-экономический компонент	Ц Цифровой компонент
Нематериальные активы территории: этнокультурное наследие, природная уникальность, творческий потенциал населения — вовлечённые в экономический оборот Пример: косторезный промысел Чукотки как экспортный продукт	Регуляторная среда и инфраструктура поддержки: ТОР «Арктика», ФЗ-193 об АЗРФ, гранты Президентского фонда культурных инициатив, региональные программы Пример: резидентство ТОР — 0% налог на прибыль 10 лет для креативных МСП	Формы кооперации: родовые общины КМНС, творческие кластеры, проектные консорциумы, сетевые МСП на базе традиционных видов деятельности Пример: кластер «Якутск — культурная столица Арктики» (кино, ИТ, дизайн)	Платформенные инструменты продвижения за пределы локального рынка: маркетплейсы, стриминг, цифровые архивы, VR/AR контент арктической природы Пример: онлайн-продажи сувениров КМНС — выход на международный рынок

детерминанты реализации (экспертное анкетирование n=100, 2022–2024 гг., шкала 0–10)

III ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕАТИВНОГО ФАКТОРА В ЭКОНОМИКЕ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РФ			
▲ Конкурентные преимущества		▼ Барьеры и ограничения	
10	Природная уникальность и глобальный интерес к Арктике как дестинации	10	Транспортная и логистическая изолированность большинства арктических территорий
10	Богатый этнокультурный потенциал КМНС — 40 народов Севера, Сибири и ДВ	8.4	Острая конкуренция за инвестиции и туристов со стороны более доступных регионов
7	Статус государственного приоритета: нацпрограмма «Арктика» до 2035		
6	Цифровые каналы для реализации продукции вне зависимости от удалённости	7.2	Разрозненность институциональной поддержки креативного сектора в АЗРФ

5.5	Транзитный потенциал СМП — рост грузопотока, интерес к сервисной экономике	6	Слабое развитие туристской и культурной инфраструктуры в малых арктических городах
4.5	Преференциальные режимы: ТОР, АЗРФ, «Арктический гектар»	5	Низкая осведомлённость населения о возможностях монетизации творческих навыков
3	Высокий уровень самоорганизации населения в экстремальных условиях	4.5	Отсутствие специализированных образовательных программ для креативных отраслей Арктики
2	Разнообразие практик в 9 регионах как база для тиражирования моделей	4	Зависимость региональных бюджетов от конъюнктуры ТЭК — нестабильность финансирования
		3	Монозависимость экономики (нефтегаз >70% ВРП ЯНАО) снижает интерес к диверсификации

через гибкие формы занятости, сетевую кооперацию и цифровые каналы реализации

IV ПАРАМЕТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ — ЭФФЕКТЫ КРЕАТИВНОГО ФАКТОРА			
Занятость Рост доли занятых в творческих профессиях: с 2,6% до 7,8% к 2030 г. по 9 арктическим регионам —Расширение самозанятости в традиционных промыслах и гидовом туризме —Снижение оттока населения: «арктическая ипотека» 2% + креативная занятость — двойной якорь удержания кадров —Формирование устойчивой занятости для КМНС без отрыва от традиционного уклада	Предпринимательство Новые ниши МСП и ИП через вовлечение нематериальных ресурсов без смены специализации —Этнотуризм, гастрономия локального происхождения, арктический дизайн и крио-арт —Родовые общины КМНС как легальная форма микробизнеса —Диверсификация региональной экономики от моно-зависимости нефтегазового сектора	Объём производства До 1 185 млн руб. совокупного дохода по 9 регионам к 2030 г. —Мультипликатор 1,3–1,5 в смежных секторах (гостиничный бизнес, транспорт, общепит) —«Арктический мультипликатор» до 2,1 в изолированных муниципалитетах —Круизный туризм по СМП: сверхпремиум сегмент от 800 тыс. руб./тур	Доходы населения Дополнительные источники дохода через монетизацию культурных и цифровых компетенций —Северные надбавки (35–100%) + доход от КС = устойчивая двойная база —Авторские права на арктический контент: международный рынок (кинофестивали, NFT, цифровые архивы) —Грантовая поддержка мастеров: до 500 тыс. руб. на проект (Президентский фонд)

V УРОВЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА КРЕАТИВНОГО ФАКТОРА ПО АРКТИЧЕСКИМ РЕГИОНАМ РФ		
Уровень реализации потенциала по регионам (экспертная оценка, 0–5 баллов):		
Карелия — лидер —Близость к Петербургу и Финляндии обеспечивает стабильный турпоток —Развитая туристическая инфраструктура (Кижы, Соловки, карельские парки) —Активное МСП в сфере экотуризма и ремёсел	Мурманск и Якутия —Мурманск: СМП-логистика + арктический туризм (Хибины, Баренцево море) —Якутия: лидер по КМНС-контенту — якутский кинематограф (Сахавуд) признан мировым явлением —Обе территории наращивают IT и медиаотрасли	ЯНАО, Чукотка, Коми —Высокая монозависимость от ТЭК (>70% ВРП) снижает мотивацию к диверсификации —Потенциал значителен (промыслы ненцев, чукчей), но инфраструктура не развита —Цель к 2030: выход всех регионов на уровень 3/5 через адресную поддержку
Условные обозначения и источники: КМНС — Коренные малочисленные народы Севера АЗРФ — Арктическая зона Российской Федерации (9 субъектов) СМП — Северный морской путь ТОР — Территория опережающего развития ТЭК — Топливо-энергетический комплекс МСП — Малое и среднее предпринимательство КС — Креативный сектор Оценки детерминантов: экспертное анкетирование, n=100, 2022–2024 гг., шкала 0–10 Региональные оценки: экспертный опрос, шкала 0–5		

Рис. 4. Функциональная логика действия «креативного фактора» в арктических регионах РФ

Дефицит любого из четырёх компонентов снижает совокупный экономический эффект, что и объясняет выявленный разрыв между

потенциалом и результатами в ряде арктических регионов Российской Федерации.

8. Разработана методика комплексной оценки условий (институционально-инфраструктурной среды), потенциала (ресурсной базы) и результатов функционирования креативного сектора в арктических регионах Российской Федерации, включающая систему качественных и количественных индикаторов и интегральный индекс, что позволяет выявлять территориальную неоднородность, сопоставлять арктические регионы между собой и дифференцировать меры региональной политики.

Методика ориентирована на диагностику арктического креативного сектора и дополняет подход, представленный в положении 5 и предназначенный для оценки результативности мер региональной политики. В отличие от него, трехблочная логика «условия — потенциал — результаты» применяется к отдельным видам экономической деятельности в сфере услуг, что позволяет выявлять не только общую результативность политики, но и специфику их функционирования в экономике конкретного региона.

1. На первом этапе определяется наличие или отсутствие специализации региона по отдельным видам экономической деятельности. Для этого используется авторская модификация коэффициента локализации, скорректированная с учетом неполноты статистических данных по нематериальным видам деятельности:

$$LQ_{j,r} = \frac{\frac{E_{j,r}}{E_r}}{\frac{E_{j,\Sigma}}{E_\Sigma}} \cdot k_{adj,j} \quad (9)$$

где: $E_{j,r}$ — занятость в j -м виде деятельности в регионе r ; E_r — общая занятость в регионе r ; $E_{j,\Sigma}$ и E_Σ — аналоги по Российской Федерации в целом; $k_{adj,j}$ — авторский корректирующий коэффициент статистической неполноты данных по j -му виду деятельности ($k_{adj,j} \in [1,00; 1,30]$).

Корректирующий коэффициент $k_{adj,j}$ введён автором для учета статистической неполноты данных по видам экономической деятельности, основанным на использовании нематериальных ресурсов территории. В официальной статистике часть занятости в данных сегментах распределена между различными кодами ОКВЭД и не фиксируется как самостоятельная категория, что приводит к занижению значения коэффициента локализации.

В этой связи при расчёте используется корректирующий множитель $k_{adj,j}$, значения которого заданы в диапазоне 1,00–1,30. Коэффициент выполняет функцию методической корректировки статистической наблюдаемости соответствующих видов экономической деятельности. Значение $LQ > 1$ указывает на относительную специализацию региона. Для количественной оценки степени выраженности направлений в экономике арктических территорий далее используются коэффициенты локализации, представленные в таблице 3.

Таблица 3 — Коэффициенты локализации по видам экономической деятельности арктических регионов Российской Федерации, 2024 г.

Арктический регион РФ	Вид экономической деятельности	LQ
1	2	3
Чукотский АО	Издательская деятельность	6,85
Республика Карелия	Туризм	4,59
Мурманская область	Спорт, отдых и развлечения	4,05
Архангельская область	Издательская деятельность	3,98
Республика Саха (Якутия)	Искусства и развлечения	3,36
Ненецкий АО	Выраженная специализация не выявлена	< 1,0
Ямало-Ненецкий АО	Выраженная специализация не выявлена	< 1,0
Республика Коми	Выраженная специализация не выявлена	< 1,0
Красноярский край	Выраженная специализация не выявлена	< 1,0

Примечание. Рассчитано автором по данным Росстата за 2024 г. с учётом корректирующего коэффициента $k_{adj,j}$.

Расчеты на данных Росстата за 2024 г. (таб. 3) показали, что выраженные специализации зафиксированы в пяти из девяти регионов: Чукотский АО — издательская деятельность ($LQ=6,85$), Республика Карелия — туризм ($LQ=4,59$), Мурманская область — спорт, отдых и развлечения ($LQ=4,05$), Архангельская область — издательская деятельность ($LQ=3,98$), Республика Саха (Якутия) — искусства и развлечения ($LQ=3,36$). Отсутствие специализации в Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО, Республике Коми и Красноярском крае является самостоятельным аналитическим результатом и указывает на слабую включенность данных направлений в региональную экономику.

2. На втором этапе рассчитывается сводный интегральный индекс функционирования сектора в регионе, который учитывает не только усредненные значения блоков условий, потенциала и результатов, но и внутрирегиональную дифференциацию:

$$I_{рег,i} = \frac{1}{3} \cdot (I_{усл,i} + I_{пот,i} + I_{рез,i}) \cdot (1 - d_i) \quad (10)$$

где: $I_{рег,i}$ — интегральный индекс функционирования соответствующих видов экономической деятельности в регионе i ; $I_{усл,i}$ — индекс условий; $I_{пот,i}$ — индекс потенциала; $I_{рез,i}$ — индекс результатов; d_i — коэффициент внутрирегиональной дифференциации выполняет функцию методической корректировки итогового индекса на уровень внутрирегиональной неоднородности.

Расчеты показали следующие значения: Республика Саха (Якутия) — $I_{рег}=0,737$, Мурманская область — $0,612$, Чукотский АО — $0,323$, среднее по арктическим регионам Российской Федерации — $0,496$. Это позволяет сопоставить не только уровень функционирования сектора, но и степень его внутренней сбалансированности в разных регионах.

3. На третьем этапе определяется разрыв между имеющимся ресурсным потенциалом и фактическими результатами. Для этого используется авторский показатель:

$$Gap_i = I_{пот,i} - I_{рез,i}, \quad Gap_i \in [0; 1] \quad (11)$$

где: $G_{арі}$ — разрыв между потенциалом и фактическими результатами в регионе i ; $I_{пот,i}$ — индекс потенциала; $I_{рез,i}$ — индекс результатов.

Расчеты показали, что наиболее высокий разрыв наблюдается в Ненецком АО (0,869) и Чукотском АО (0,814), высокий — в Ямало-Ненецком АО (0,571) и Республике Карелия (0,469), умеренный — в Архангельской области (0,172).

Предложенная последовательность расчёта позволяет выявить специализацию региона, оценить уровень функционирования сектора и определить разрыв между потенциалом и его реализацией, что обеспечивает обоснование адресных мер региональной политики.

9. Построена модель оценки экономических эффектов видов экономической деятельности, относимых к креативному сектору, и их вклада в экономическую активность арктических регионов Российской Федерации, основанная на взаимосвязи обобщенных показателей функционирования креативного сектора с параметрами экономики региона и позволяющая оценивать его значение как дополнительного фактора экономической активности в условиях Арктики.

Для количественной оценки влияния соответствующих видов экономической деятельности на параметры экономики арктических регионов Российской Федерации построена модель, объединяющая панельную регрессию, мультипликаторный анализ и сценарное прогнозирование до 2030 г. В качестве результирующих параметров использованы показатели, наиболее чувствительные к дополнительным формам экономической активности в условиях ресурсоориентированной экономики: занятость в сфере услуг, доходы населения, объём платных услуг, а также иные параметры экономической активности региона.

Для наглядной иллюстрации выявленных зависимостей на графике 2 представлено сопоставление доли добывающей промышленности в структуре ВРП арктических регионов с интегральным показателем результативности региональной политики. Такая визуализация позволяет показать, что по мере усиления ресурсной специализации результативность дополнительных форм экономической активности в ряде регионов снижается, что согласуется с гипотезой «ресурсного проклятия».

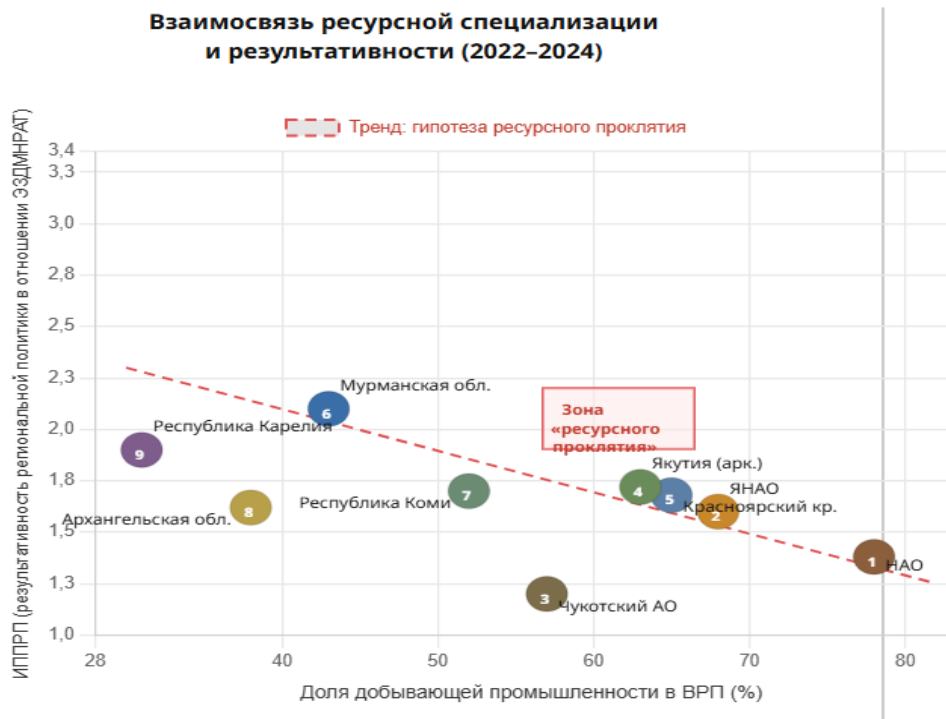

График 2. Взаимосвязь ресурсной специализации и результативности региональной политики в арктических регионах Российской Федерации в 2022–2024 гг.

Более высокая доля добывающей промышленности в структуре ВРП арктических регионов в целом сопровождается более низкими значениями интегрального показателя результативности региональной политики. Это указывает на наличие структурного ограничения, при котором доминирование сырьевой специализации ослабляет развитие дополнительных видов экономической активности, основанных на использовании нематериальных ресурсов территории. Для количественной проверки представленных зависимостей построена соответствующая модель, включающая панельную регрессию, мультипликаторный анализ и сценарное прогнозирование до 2030 г.

1. На первом этапе определяется система переменных модели. В качестве результирующего показателя Y_{it} выступают параметры экономической активности региона в год t , а в качестве объясняющих переменных используются интегральный индекс «креативного фактора» $I_{CF,it}$ индекс цифровизации региона D_{igit} и институциональный индекс I_{nstit} . Для выявления взаимосвязи между этими показателями строится нелинейная панельная регрессионная модель с фиксированными эффектами:

$$Y_{it} = \alpha + \beta_1 I_{CF,it} + \beta_2 D_{igit} + \beta_3 Inst_{it} + \beta_4 I_{CF,it}^2 + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (12)$$

где: Y_{it} — зависимый параметр (занятость в сфере услуг, объём платных услуг, ВРП сферы услуг или доходы населения) в регионе i в год t ; $I_{CF,it}$ — интегральный индекс «креативного фактора»; D_{igit} — индекс цифровизации региона; $Inst_{it}$ — институциональный индекс; $\beta_4 I_{CF,it}^2$ — нелинейный (квадратичный) эффект, фиксирующий убывающую отдачу при высоких значениях «креативного фактора»; μ_i — индивидуальный эффект региона; λ_t — временной тренд; ε_{it} — остаток.

2. На втором этапе проверяется надежность экспертных оценок, положенных в основу весовых коэффициентов модели. Для этого используется коэффициент конкордации Кендалла:

$$W = \frac{12 \cdot S}{m^2 \cdot (n^3 - n)}, W \in [0; 1] \quad (13)$$

где: S — сумма квадратов отклонений суммарных рангов; m — число экспертов; n — число оцениваемых объектов. Полученное $W = 0,904$ свидетельствует о высокой согласованности экспертных оценок ($p < 0,001$), что подтверждает достоверность весовых коэффициентов.

3. На третьем этапе рассчитываются мультипликативные эффекты в смежных секторах экономики. Для этого введен автором нормированный коэффициент мультипликативной чувствительности:

$$M_i = \frac{\Delta Y_i / Y_{i,0}}{\Delta I_{CF,i} / I_{CF,i,0}} \cdot \frac{I_{рег,i}}{\bar{I}_{рег}} \quad (14)$$

где: $Y_{i,0}$ и $I_{CF,i,0}$ — базовые значения 2022 г.; $\bar{I}_{рег}$ — среднее значение $I_{рег}$ по арктическим регионам Российской Федерации; нормировочный множитель $\bar{I}_{рег,i} / \bar{I}_{рег}$ корректирует мультипликатор на уровень развития сектора, предотвращая завышение оценки для слабых регионов.

4. На четвертом этапе выявляются основные каналы воздействия. Расчеты показывают, что влияние реализуется через несколько взаимосвязанных направлений: увеличение сервисной занятости и самозанятости, расширение предпринимательских ниш, рост производства товаров и услуг, а также сопутствующие эффекты в туристско-рекреационной, событийной и иной сервисной деятельности. Тем самым сектор выступает дополнительным контуром экономической активности при сохранении ресурсной специализации арктических территорий.

5. На пятом этапе осуществляется сценарное прогнозирование до 2030 г. Рассматриваются три сценария: базовый, умеренный и инвестиционный. Базовый сценарий предполагает сохранение действующего уровня поддержки без существенных изменений. Инвестиционный сценарий предусматривает реализацию полного комплекса предложенных механизмов: институциональной модели, организационно-экономического механизма, цифровой поддержки и адресных мер в регионах с критическим значением Gap. Результаты прогнозов представлены в табл. 4.

Таблица 4 — Сценарные прогнозы экономических эффектов по арктическим регионам Российской Федерации до 2030 г.

Параметр экономического эффекта	2022 г. (факт)	2030 г. базовый	2030 г. инвестиционный
Объём производства товаров/услуг в секторе, млн руб.	169 239	~412 000	1 184 673
Частные инвестиции в сектор, тыс. руб.	220 010	540 000	1 557 000
Региональные инвестиции, тыс. руб.	—	95 000	389 250
Занятость в творческих профессиях, %	2,6	4,1	7,8
Доля в ВРП сферы услуг, %	1,8	2,4	4,2
Мультипликатор в смежных секторах (M)	1,0	1,2	1,3–1,5

Параметр экономического эффекта	2022 г. (факт)	2030 г. базовый	2030 г. инвестиционный
Интегральный показатель эк. активности (I _{рег} , ср.)	0,85	0,87	0,90

Примечание. Инвестиционный сценарий — реализация полного комплекса предложенных механизмов; базовый — сохранение текущего уровня мер. Расчёты автора.

При инвестиционном сценарии объем производства товаров и услуг в секторе возрастает более чем в семь раз по сравнению с 2022 г., занятость в творческих профессиях увеличивается с 2,6 до 7,8 %, а доля соответствующих видов деятельности в ВРП сферы услуг — с 1,8 до 4,2 %. Мультипликативный эффект $M=1,3-1,5$ означает, что каждый рубль прямых доходов сектора генерирует дополнительно 0,30–0,50 руб. в смежных секторах — туризме, общественном питании, транспорте и сервисной инфраструктуре.

Последовательность расчётов позволяет выявить влияние соответствующих видов экономической деятельности на параметры экономики арктических регионов, оценить прямые и косвенные эффекты и обосновать дифференцированные меры региональной политики. Предложенная система показателей формирует единый инструментарий принятия управленческих решений: коэффициент LQ выявляет специализацию, индекс $I_{рег,i}$ характеризует уровень функционирования, показатель $G_{ар,i}$ фиксирует разрыв между потенциалом и результатами, а интегральный показатель KRI_i — результативность региональной политики.

Таким образом, в диссертации обоснован и апробирован целостный подход к региональной политике арктических регионов Российской Федерации в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов территории, объединяющий теоретико-методологический, институционально-организационный и аналитико-прикладной блоки.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации решена научная проблема разработки методологических основ региональной политики в сфере креативной экономики в арктических регионах Российской Федерации. В результате исследования доказано, что виды экономической деятельности, основанные на использовании культурных, творческих и иных нематериальных ресурсов территории, в условиях Арктики должны рассматриваться как самостоятельный объект научного анализа, учёта, оценки и управленческого воздействия. Показано, что при сохранении ресурсной специализации арктических регионов указанные виды деятельности формируют дополнительный контур экономической активности, связанный с занятостью, предпринимательской инициативой, доходами населения и объёмом платных услуг.

Автором предложен целостный теоретико-методологический и инструментальный подход, обеспечивающий переход от описания соответствующих видов экономической деятельности к их идентификации,

типологизации, межрегиональному сопоставлению и включению в систему стратегических и программных решений. На этой основе разработаны и взаимно увязаны методологический подход к формированию направлений региональной политики, модель институционального обеспечения, организационно-экономический механизм сопровождения инициатив, концептуальная модель цифровой поддержки и интегральная методика оценки результативности мер региональной политики. В совокупности указанные результаты образуют единую систему научных и прикладных решений.

Научная новизна диссертации состоит в развитии методологических положений региональной экономики применительно к арктическим территориям и в обосновании понятийного аппарата, позволяющего исследовать виды экономической деятельности, базирующиеся на нематериальных ресурсах территории. В работе введены и раскрыты категории «креативный сектор», «креативный фактор», «институциональная архитектура поддержки» и «интегральный показатель результативности региональной политики». Принципиальное значение имеет то, что категория «креативный сектор» предложена как специальный аналитический инструмент для условий Арктики, где прямое заимствование моделей, сформированных для плотных рынков и агломерационных эффектов, оказывается недостаточным.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении возможностей анализа региональных социально-экономических систем за счёт учёта видов экономической деятельности, основанных преимущественно на нематериальных ресурсах территории. Полученные результаты позволяют уточнить представления о составе факторов, влияющих на параметры экономики арктических регионов, и предложить специальный исследовательский аппарат для территорий, характеризующихся пространственной удалённостью, дисперсным расселением, ограниченной ёмкостью локальных рынков и институциональной фрагментарностью.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования разработанных положений, моделей и методик органами публичной власти, институтами развития, а также региональными и муниципальными структурами управления при подготовке стратегических, программных и проектных решений. Их применение позволяет выстроить последовательность управленческих действий — от выявления и отбора соответствующих видов экономической деятельности до выбора мер поддержки, цифрового сопровождения и мониторинга полученных результатов.

Апробация, экспертная верификация и эконометрическая проверка подтвердили достоверность полученных результатов, воспроизводимость предложенного инструментария и его пригодность для использования в практике региональной политики. Полученные результаты в совокупности формируют научно обоснованную основу для выработки и реализации

решений в сфере креативной экономики в арктических регионах Российской Федерации и вносят вклад в развитие методологии региональной экономики применительно к условиям Арктики.

Таким образом, диссертация формирует научно обоснованную основу совершенствования региональной политики арктических регионов Российской Федерации в отношении видов экономической деятельности, основанных на использовании нематериальных ресурсов территории. Предложенные в диссертации институциональные, организационно-экономические, цифровые и оценочные решения образуют единый механизм региональной политики арктических регионов Российской Федерации — от выявления приоритетных видов экономической деятельности до выбора мер поддержки и мониторинга их результативности.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. Михайлова, А.В. Экосистема креатосферы Арктики / А.В. Михайлова // Новые вызовы и приоритеты социально-экономического развития арктических территорий Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] : коллективная монография / авт.-сост.: Н. С. Батугина, Л. И. Данилова, Р. Р. Ноговицын [и др.]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2025. – 288 с. – 18 п.л. / 1,8 п.л. авт.
2. Михайлова, А.В. Оценка устойчивости потенциала развития креативных индустрий в региональной экономике в условиях резильентности / А.В. Михайлова // Устойчивое развитие интеллектуальной экономики и промышленности в условиях резильентности : коллективная монография / авт.-сост.: А. В. Бабкин. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – 760 с. – 44,00 п.л. / 1,45 п.л. авт.
3. Михайлова, А.В. Тенденции развития креативной экономики и креатосферы в региональной экономике Республики Саха (Якутия) / А.В. Михайлова // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития: коллективная монография. – 2-е изд., доп. – Новосибирск: Наука, 2022. – 296 с. – 17,21 п.л. / 1,75 п.л. авт.
4. Михайлова, А.В. Направления развития креативной экономики в Республике Саха (Якутия) / А.В. Михайлова // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития: коллективная монография. – Якутск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», 2020. – 312 с. – ISBN 978-5-902198-53-6. – DOI 10.25693/monogr/ethnosociology/2020. – 18,14 п.л. / 2,15 п.л. авт.
5. Михайлова, А.В. Пространственное развитие регионов Российской Федерации (на примере Республики Саха (Якутия)) / А.В. Михайлова // Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. – 773 с. – С. 239–262. – DOI 10.18720/IEP/2017.2/9. – 44,93 п.л. / 1,40 п.л. авт.
6. Михайлова, А.В. Анализ качества жизни и человеческого потенциала (на примере регионов Арктической зоны России) / А.В. Михайлова // Теория устойчивого развития экономики и промышленности: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего

образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. – 756 с. – С. 258–292. – DOI 10.18720/IEP/2016.1/12. – 43,94 п.л. / 1,4 п.л. авт.

7. Михайлова, А.В. Принципы экософии в цифровизации недропользования Арктики. Устойчивое развитие и гармонизация отношений человека и природы / А.В. Михайлова // Экософия криолитозоны: коллективная монография. – Новосибирск: Издательство «Наука», 2025. – 225 с. – С. 193–213. – 14,2 п.л. / 1,45 п.л. авт.

8. Михайлова, А.В. Цифровая инфраструктура как акселератор формирования креатосферы (на примере Республики Саха (Якутия)) / А.В. Михайлова // Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – 660 с. – С. 10–41. – DOI 10.18720/IEP/2018.2/1. – 38,36 п.л. / 2,55 п.л. авт.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России

9. Михайлова, А.В. Арктический туризм нового поколения: интеграция креативных индустрий, ИИ и традиционных знаний коренных народов / А.В. Михайлова, Г. А. Карпова, А. Д. Шматко // Арктика и Север. – 2026. – № 64. – 1,45 п.л. / 0,8 п.л. авт.

10. Михайлова, А.В. Интегрированный подход к определению региона и трехмерная модель управления социально-экономическим развитием территорий / А.В. Михайлова // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 4. – DOI 10.18334/ep.16.4.124638. – EDN RYPSMC. – 0,95 п.л.

11. Михайлова, А.В. Арктическая креативная экономика в региональной экономике: кейс Архангельской области / А.В. Михайлова // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 2. – DOI 10.18334/ep.16.2.124582. – EDN INHJZK. – 1,5 п.л.

12. Михайлова, А.В. Креативная экономика как фактор диверсификации социально-экономического развития арктического региона: кейс Мурманской области // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 1. – DOI 10.18334/ep.16.1.124489. – EDN FVNJHF. – 0,95 п.л. / 0,7 п.л. авт.

13. Михайлова, А.В. Креативная экономика как стратегический ресурс развития регионов: адаптация китайского опыта для Дальнего Востока // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 11(181). – С. 57–69. – DOI 10.26726/grpe2025v11seaas. – 0,85 п.л. / 0,6 п.л. авт.

14. Михайлова, А.В. Развитие креативной экономики в условиях Индустрии 6.0: стратегии для развития территорий арктического региона Российской Федерации / А.В. Михайлова, Г. А. Карпова // Арктика: экология и экономика. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 89–100. – DOI 10.25283/2223-4594-2025-4. – EDN KYQUWQ. – 0,95 п.л. / 0,60 п.л. авт.

15. Михайлова, А.В. Экономические факторы развития опорных населенных пунктов (на примере Республики Саха (Якутия)) / А.В. Михайлова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 3(173). – С. 96–103. – 0,46 п.л.

16. Mikhailova, A. V. Creative tourism in the Arctic regions of the Russian Federation. Service and Tourism: Current Challenges / A.V. Mikhailova, G. A. Karpova // Services in Russia and abroad. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 38–47. – 0,72 п.л. / 0,65 п.л. авт.

17. Михайлова, А.В. Мультипликативная модель оценки потенциала креатосферы (на примере Арктических регионов Российской Федерации) / А.В. Михайлова, Г. А. Карпова // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 6. – С. 3789–3804. – 1,16 п.л.

18. Михайлова, А.В. Креативная экономика в Арктике: организационно-экономические аспекты / Г.А. Карпова, А.В. Михайлова, // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 4(154). – С. 49–55. – 0,52 п.л. / 0,45 п.л. авт.

19. Михайлова, А.В. Социально-экономические факторы и общественное восприятие развития опорных населенных пунктов: опыт Республики Саха (Якутия) / А.В.

- Михайлова // Вестник Института социологии. – 2025. – Т. 16, № 4. – С. 61–85. – DOI 10.19181/vis.2025.16.4.3. – EDN QTBWIQ. – 1,3 п.л. / 0,5 п.л. авт.
20. Михайлова, А.В. Ключевые детерминанты экосистемы креатосферы для Арктики России / А.В. Михайлова // Власть и управление на Востоке России. – 2024. – № 2(107). – С. 73–85. – DOI 10.22394/1818-4049-2024-107-2-73-85. – 0,94 п.л.
21. Михайлова, А.В. Детерминанты развития креативных индустрий в регионах Российской Федерации / А.В. Михайлова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 3. – С. 161–164. – 0,36 п.л.
22. Михайлова, А.В. Институциональные основы региональной политики развития креативной экономики на Дальнем Востоке и в Арктике РФ / А.В. Михайлова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 3. – С. 60–65. – 0,43 п.л.
23. Михайлова, А.В. Экономика впечатлений в контексте региональной экономики / А.В. Михайлова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 9. – С. 2355–2374. – DOI 10.18334/ce.18.9.121567. – 1,44 п.л.
24. Михайлова, А.В. Оценка потенциала креативных индустрий в Арктике Российской Федерации / А.В. Михайлова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 675–696. – DOI 10.18334/ce.18.3.120607. – 1,75 п.л. / 1,45 п.л. авт.
25. Михайлова, А.В. Креатосфера в Арктических регионах России / А.В. Михайлова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 4. – С. 231–235. – 0,36 п.л.
26. Михайлова, А.В. Методы количественной оценки креатосферы в креативной экономике / А.В. Михайлова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 4. – С. 326–329. – 0,29 п.л.
27. Михайлова, А.В. Методика интегральной оценки показателей креатосферы в региональной политике / А.В. Михайлова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 5. – С. 61–64. – 0,29 п.л.
28. Михайлова, А.В. Роль креативных пространств и креативного туризма в регионах Российской Федерации для формирования креатосферы / А.В. Михайлова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 8. – С. 2873–2886. – DOI 10.18334/ce.17.8.118767. – 1,01 п.л. / 0,95 п.л. авт.
29. Mikhailova, A. V. Digitalization and its impact on regional economy transformation mechanisms Mikhailova / A.V. Mikhailova // International Journal of System Assurance Engineering and Management. – 2023. – Vol. 14, No. 1. – P. 377–390. – DOI 10.1007/s13198-022-01806-y. – 1,59 п.л. / 0,65 п.л. авт.
30. Михайлова, А.В. Влияние экономических санкций на социально-экономическое развитие регионов ДФО Российской Федерации / А.В. Михайлова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал (<https://eee-region.ru>) – 2022. – № 3(71). – DOI:10.25683/VOLBI.2022.61.466 - 1,44 п.л.
31. Михайлова, А.В. Анализ развития регионов Дальневосточного федерального округа в условиях внешних санкций / А.В. Михайлова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4(61). – С. 126–131. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.466. – 0,43 п.л.
32. Михайлова, А.В. Event-менеджмент в контексте управления территорией: региональная практика / А.В. Михайлова // Modern Economy Success. – 2020. – № 3. – С. 273–281. – 0,65 п.л. / 0,5 п.л. авт.
33. Михайлова, А.В. Развитие креативного потенциала современной Российской экономики / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 1424–1428. – DOI 10.34925/EIP.2023.150.1.291. – 0,36 п.л.
34. Михайлова, А.В. Анализ креативных сегментов в регионах Российской Федерации / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 667–673. – DOI 10.34925/EIP.2023.150.1.133. – 0,51 п.л.

35. Михайлова, А.В. Исследование сущности категорий «креативная экономика», «креативный потенциал экономики», «творческие (креативные) индустрии» / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10(159). – С. 1350–1356. – DOI 10.34925/EIP.2023.159.10.277. – 0,58 п.л.
36. Михайлова, А.В. Креативная и циркумпольярная экономика в современном обществе / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10(159). – С. 438–441. – DOI 10.34925/EIP.2023.159.10.087. – 0,29 п.л.
37. Михайлова, А.В. Истоки развития креатосферы в креативной экономике / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10(159). – С. 463–467. – DOI 10.34925/EIP.2023.159.10.093. – 0,26 п.л.
38. Михайлова, А.В. Креатосфера в современной креативной экономике: теоретические и методологические основы / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 353–360. – DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.066. – 0,58 п.л.
39. Михайлова, А.В. Цифровые решения для развития этнопарков Российской Федерации / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6(155). – С. 599–602. – DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.105. – 0,36 п.л. / 0,25 п.л. авт.
40. Михайлова, А.В. Креативная экономика и креативный потенциал в РФ / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 10(147). – С. 102–106. – DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.015. – 0,43 п.л.
41. Михайлова, А.В. Интегральная матрица оценки развития территорий на примере сельского поселения региона Российской Федерации / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7(144). – С. 680–683. – DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.129. – 0,36 п.л.
42. Михайлова, А.В. Анализ региональной государственной политики занятости в условиях пандемии / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6(131). – С. 567–571. – DOI 10.34925/EIP.2021.131.6.110. – 0,43 п.л.
43. Михайлова, А.В. Цифровизация социальных институтов общества на примере Республики Саха (Якутия) / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 586–589. – 0,6 п.л.
44. Михайлова, А.В. Цифровая архитектура организации региональных мероприятий / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 548–556. – DOI 10.34925/EIP.2020.121.8.110. – 0,7 п.л. / 0,5 п.л. авт.
45. Михайлова, А.В. К вопросу о внедрении Lean-технологий в образовательных организациях высшего образования / А.В. Михайлова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 2. – С. 58–66. – 0,65 п.л.
46. Михайлова, А.В. Принципы экософии в цифровизации недропользования / А.В. Михайлова, У. А. Винокурова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 9. – С. 2325–2342. – DOI 10.18334/ce.18.9.121593. – 1,30 п.л. / 1,20 п.л. авт.
47. Михайлова, А.В. Креативные индустрии и креатосфера в Индустрии 5.0 / А.В. Михайлова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 5. – С. 57–60. – 0,29 п.л.
48. Михайлова, А.В. Практика применения Lean-технологий в управлении персоналом в региональной компании Российской Федерации / А.В. Михайлова, Л. Н. Попова // Кадровик. – 2023. – № 7. – С. 62–72. – 0,79 п.л. / 0,65 п.л. авт.
49. Mikhailova, A. V. Quality of life of the population as the integrated sociological, economic and healthcare index (On the sample of the Sakha Republic, Yakutia) / A.V. Mikhailova // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – Vol. 12, No. 7 (Special Issue). – P. 314–321. – DOI 10.5373/JARDCS/V12SP7/20202112. – 0,85 п.л. / 0,48 п.л. авт.

50. Михайлова, А.В. Гендерные аспекты политической активности в регионах Российской Федерации / А.В. Михайлова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 7(183). – С. 65–72. – 1,44 п.л.
51. Михайлова, А.В. Рефлексия и социальное значение труда в креативной среде / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 380–383. – DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.071. – 0,36 п.л.
52. Михайлова, А.В. Этнопарк как форма сохранения духовного наследия сельского поселения / А.В. Михайлова, Н. С. Шкурко // Культура и цивилизация. – 2023. – Т. 13, № 5–6-1. – С. 58–67. – 1,44 п.л. / 1,35 п.л. авт.
53. Mikhailova, A. V. Trust management and benefits of vehicular social networking: An approach to verification and safety Mikhailova / A.V. Mikhailova, Z. J. Liu, S. Chernov // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Vol. 166. – P. 120613. – DOI 10.1016/j.techfore.2021.120613. – 1,75 п.л. / 0,95 п.л. авт.
54. Михайлова, А.В. Методология Agile как инструмент эффективности и адаптации к изменениям / А.В. Михайлова, Л. Н. Попова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6(131). – С. 801–806. – DOI 10.34925/EIP.2021.131.6.155. – 0,48 п.л. / 0,35 п.л. авт.
55. Mikhailova, A. V. Impact of digitalization on the efficiency of supply chain management in the digital economy Mikhailova / A.V. Mikhailova, T. Sakulyeva, T. Shcherbina // International Journal of Enterprise Information Systems. – 2021. – Vol. 17, No. 3. – P. 34–36. – DOI 10.4018/IJEIS.2021070103. – 1,77 п.л. / 0,85 п.л. авт.
56. Михайлова, А.В. Цифровая экономика и развитие женского предпринимательства: региональный аспект / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 733–739. – 0,8 п.л.
57. Михайлова, А.В. Управленческие инструменты формирования культурного пространства в сельской местности / А.В. Михайлова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 402–408. – DOI 10.34925/EIP.2020.118.5.083. – 0,58 п.л.
58. Mikhailova, A. V. Digital supply chain and its impact on the competitiveness of economy in countries and regions Mikhailova / A.V. Mikhailova, I. Volkova, M. Shevchenko // International Journal of Supply Chain Management. – 2020. – Vol. 9, No. 4. – P. 553–560. – 0,6 п.л. / 0,35 п.л. авт.
59. Михайлова, А.В. Цифровые инструменты организации виртуальных культурных ивентов в сельской местности / А.В. Михайлова, Н. С. Шкурко // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9(122). – С. 967–972. – DOI 10.34925/EIP.2020.122.9.190. – 0,51 п.л. / 0,45 п.л. авт.
60. Михайлова, А.В. Оценка степени цифровизации некоммерческих организаций в Республике Саха (Якутия) (на примере библиотек и музеев) / А.В. Михайлова, С. И. Колодезникова // Перспективы науки. – 2020. – № 4(127). – С. 172–174. – 0,22 п.л. / 0,15 п.л. авт.
61. Михайлова, А.В. Цифровые инструменты адаптации персонала в малых предприятиях: региональный опыт / А.В. Михайлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 53–57. – DOI 10.23672/i8913-7341-8064-z. – 0,43 п.л.

Научные статьи в других изданиях

62. Mikhailova, A. V. Tourism as a Basis for Sustainable Development of Small Arctic Cities of Russia Mikhailova / A.V. Mikhailova // International Conference on Finance, Economics, Management and IT Business. – Published online: Smart Digital Library, 25 September 2025. – P. 326–331. – DOI 10.63550/ICEIP.2025.67.95.045. – 0,48 п.л.
63. Михайлова, А.В. Оценка креативности в креативной экономике / А.В. Михайлова // Аргуновские чтения – 2023: материалы IX Международной конференции (workshop), Якутск, 21 апреля 2023 года. – Якутск: Государственное казенное учреждение

- Республики Саха (Якутия) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)», 2023. – С. 434–444. – 0,69 п.л.
64. Михайлова, А.В. Точки роста развития креатосферы в Республике Саха (Якутия) / А.В. Михайлова // Аргуновские чтения – 2021: материалы VII Международной научно-творческой конференции (workshop), Якутск, 01 ноября 2021 года. – Якутск: Электронное издательство Национальной библиотеки РС(Я), 2021. – 331 с. – С. 109–112. – 0,58 п.л.
65. Mikhailova, A. V. Valuation methodology of the regional labor market conditions Mikhailova / A.V. Mikhailova, E. G. Zinovyeva, M. V. Kuznetsova, N. S. Shkurko // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences: Proceedings of the 4th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021), Grozny, 19–21 мая 2021 года. – Vol. 117. – Grozny: European Publisher, 2021. – P. 1761–1769. – DOI 10.15405/epsbs.2021.11.232. – 0,85 п.л. / 0,35 п.л. авт.
66. Mikhailova, A. Creative economy in the Republic of Sakha (Yakutia) Mikhailova / A. Mikhailova // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research: XXIII International Conference named after professor L. N. Kogan, Yekaterinburg, 19–21 марта 2020 года. – Yekaterinburg: Институт современных технологий управления, 2020. – P. 379–386. – 0,58 п.л.
67. Михайлова, А.В. Развитие креатосферы в Арктике в условиях цифрового развития / А.В. Михайлова // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции в рамках Северного форума по устойчивому развитию, Якутск, 24–26 сентября 2019 года. – Т. (Ч.) II. – Якутск: ООО «Аэтерна», 2019. – С. 161–169. – 0,58 п.л.
68. Михайлова, А.В. Акселераторы креатосферы в Республике Саха (Якутия) / А.В. Михайлова // Ресурсная экономика в контексте современных тенденций глобализации: материалы международной научно-практической конференции, Якутск, 22–23 марта 2019 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 142–149. – 0,48 п.л.
69. Mikhailova, A. The creatosphere and postfordism in the Arctic space Mikhailova / A. Mikhailova // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: Conference proceedings, Albena, Bulgaria, 26 августа – 01 сентября 2018 года. – Vol. 5, Issue 1.4. – Albena: STEF92 Technology (ООО). – P. 755–762. – DOI 10.5593/sgemsocial2018/1.4/S04.097. – 0,72 п.л.
70. Михайлова, А.В. К вопросу о применении качественных методов анализа в креатосфере / А.В. Михайлова // Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», Москва, 18–19 апреля 2018 года / отв. ред. А. В. Кулешова. – Москва: ВЦИОМ, 2018. – С. 197–201. – 0,45 п.л.
71. Михайлова, А.В. Анализ эффективности деятельности муниципального района (результаты кейса МО «Таттинский наслег») / А.В. Михайлова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 7.2(22). – С. 156–162. – 0,48 п.л.
72. Mikhailova, A. The Relation to Calls and Threats in the Arctic in the Context of Creatosphere (Kreatosfera) Mikhailova / A. Mikhailova // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: Conference proceedings, Albena, Bulgaria, 26 августа – 01 сентября 2018 года. – Vol. 5, Issue 3.3. – Albena: STEF92 Technology (ООО). – P. 953–958. – DOI 10.5593/sgemsocial2018/3.3/S12.122. – 0,58 п.л.
73. Mikhailova, A. Spatial development of regions of the Russian Federation (on the example of the Republic of Sakha) Mikhailova / A. Mikhailova // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017: Conference proceedings, Albena, Bulgaria, 24–30 августа 2017 года. – Vol. 5. – Sofia: STEF92 Technology (ООО), 2017. – P. 879–886. – DOI 10.5593/sgemsocial2017/15/S05.110. – 0,68 п.л.

74. Михайлова, А.В. Анализ туристического потенциала в Республике Саха (Якутия) / А.В. Михайлова // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), Сыктывкар, 20–23 октября 2015 года. – Т. (Ч.) 2. – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. – С. 132–136. – 0,43 п.л.
75. Михайлова, А.В. Цифровые инструменты управления человеческими ресурсами в условиях Smart-экономики (региональный кейс) / А.В. Михайлова // Социальные процессы современной России: Международная научно-практическая конференция: в 2 т., Нижний Новгород, 19–20 ноября 2020 года. – Т. 2. – Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2020. – С. 175–178. – 0,4 п.л.
76. Михайлова, А.В. Интересы цифрового поколения в Smart-обществе / А.В. Михайлова // Современные проблемы физической культуры, спорта и молодежи: материалы VI региональной научной конференции молодых ученых, Чурапча, 27 февраля 2020 года. – Чурапча: ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», 2020. – С. 105–108. – 0,3 п.л.
77. Михайлова, А.В. Креативная экономика в региональной политике: раздел в учебном пособии «Региональная экономика России: учебное пособие» под ред. (автор-составитель) д-ра экон. наук, проф. А. А. Попова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова; Финансово-экономический институт. – Якутск: Издательство «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», 2020. – 424 с. – 24,65 п.л. / 2,5 п.л. авт.
78. Mikhailova, A. V. Digital Economy and the Development of Women's Entrepreneurship: A Regional Aspect / A.V. Mikhailova // Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies: Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS), Vol. 161–2021. – Zug: Springer. – P. 329–335. – 0,62 п.л.
79. Михайлова, А.В. О проблемах развития рынка труда России в современных экономических условиях / А.В. Михайлова // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития: материалы V международной научно-практической конференции, Тихорецк, 14 апреля 2017 года / под общ. ред. Е. В. Королюк. – Тихорецк: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России (Краснодарский ЦНТИ – филиал), 2017. – С. 164–166. – 0,32 п.л.
80. Михайлова, А.В. Анализ качества и уровня жизни населения в Республике Саха (Якутия) / А.В. Михайлова // Общество, наука и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 февраля 2015 года / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Т. (Ч.) 2. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2015. – С. 232–233. – 0,15 п.л.

Выступления на конференциях, мероприятиях, результаты интеллектуальной деятельности

81. Михайлова, А.В. Выступление в качестве спикера на республиканской научно-практической конференции «Система подготовки экономических кадров в Республике Саха (Якутия)» с докладом по подготовке кадров в условиях креативной и цифровой экономики. – 19 ноября 2025 г. – Якутск.
82. Михайлова, А.В. Выступление в качестве эксперта на площадках II Международного форума креативных индустрий «Создано на Дальнем Востоке. От творчества к экономике». – 30–31 мая 2025 г. – Якутск, Республика Саха (Якутия).
83. Михайлова, А.В. Выступление на конференции «XI международная конференция-workshop “Аргуновские чтения – 2025”» с темой «Резильентность в модели креативной экономики». – 17 апреля 2025 г. – Якутск.
84. Михайлова, А.В. Выступление экспертом на республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования государственного и муниципального управления на Севере». – 16 апреля 2025 г. – Якутск.

85. Михайлова, А.В. Спикер и модератор проектной сессии «Креативные индустрии как ресурс развития муниципальных территорий». – 11 апреля 2025 г. – с. Борогонцы, Усть-Алданский улус.
86. Михайлова, А.В. Tourism as a basis for sustainable development of small Arctic cities of Russia. – Proceedings of 7th International Conference on Finance, Economics, Management and IT Business (FEMIB 2025). – 05–06 апреля 2025 г. – Porto, Portugal.
87. Михайлова, А.В. Участие в качестве эксперта на панельной дискуссии «Как информационные технологии трансформируют креативные индустрии» (межрегиональный форум «Рынок труда Дальнего Востока и Арктики. Вызовы и возможности»). – 24–25 октября 2024 г. – Якутск.
88. Михайлова, А.В. Выступление модератором и экспертом на научном семинаре с международным участием «Рынок труда и международные тенденции в условиях цифровой экономики» с докладом «Креативные профессии Арктики». – 02 октября 2024 г. – Якутск.
89. Михайлова, А.В. Выступление на креативной сессии «Развитие креативной экосистемы в образовании». – 30 мая 2024 г. – Якутск.
90. Михайлова, А.В. Выступление в рамках проекта «Наш университет – лекции» (НВК-Саха) с циклом лекций «Роль креативных пространств и креативного туризма в регионах РФ для формирования креатосферы», «Пространственное развитие регионов Российской Федерации». – Май–сентябрь 2024 г.
91. Михайлова, А.В. Выступление на конференции «X международная конференция–workshop “Аргуновские чтения – 2024”», посвященная 300-летию РАН, 75-летию ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН», 90-летию высшего образования в РС(Я) и 50-летию создания лаборатории социологии. – 11 апреля 2024 г. – Якутск–Абердин–Москва–с. Чурапча–с. Ытык-Кюель.
92. Михайлова, А.В. Выступление на стратегической сессии «Риски на рынке труда Республики Саха (Якутия)» с докладом «Тенденции развития рынка труда в креативной экономике регионов РФ». – 03 марта 2023 г. – Якутск.
93. Михайлова, А.В. Выступление на мероприятии креативной сессии «Лига будущего» с темой «Творческие профессии будущего в условиях SMART-экономики». – 04 мая 2022 г. – Якутск.
94. Михайлова, А.В. Выступление на Международной научно-практической конференции «Роббековские чтения – 2022» (секция «Креатосфера Арктики») с темой «Экосистема креатосферы Арктики». – 24 марта 2022 г. – Санкт-Петербург–Москва–Якутск–Хельсинки.
95. Михайлова, А.В. Выступление на VI Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивый север: общество, экономика, экология, политика» (секция «Организация и пространственное развитие социально-экономических систем северного региона: современные подходы, тенденции и перспективы») с докладом «Условия развития креативной экономики в Республике Саха (Якутия)». – 29 сентября 2021 г. – Якутск.
96. Михайлова, А.В. Kreatosfera of the Arctic: from idea to the concept / A.V. Mikhailova, U. Vinokurova // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017, 24–30 August 2017. – Sofia, 2017. – Vol. 17, Book 5. – P. 583–590. – DOI 10.5593/sgemsocial2017/15/S05.073. – 0,50 п.л.
97. Михайлова, А.В. Выступление на международной конференции «Development of the UK–Russia Arctic Research and Collaboration Network» с докладом «Креативные поведенческие модели коренных народов Арктики в условиях Digital-пространства». – 01–03 марта 2018 г. – Архангельск.
98. Михайлова А.В., Выступление на международной конференции Nordic Ruralities: Crisis and Resilience с докладом «Креативные индустрии для развития сельских арктических территорий», Исландия, 22-25 мая, 2016.